Арский, Р.
Пути русск. революции
Пб., 1918.
3ожз.

ИМЛ—Библиотека
ГИ46
А826

РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ГИАБ
А826р

Р. Арскій.

ПУТИ
Русской Революціи.

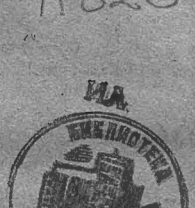
(28 февр. 1917 г. — 28 февр. 1918 г.)

ИЗД ПРИБОЙ
ЗЭК3

Издательство «ПРИБОЙ»
Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П
ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 12.
1918.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ГИКБ
А82Б р



69221
IX6
35

ПУТИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

(Къ годовщинѣ русской Революціи).

Причины войны.

Россія и весь міръ, вовлеченный въ войну, переживаетъ великій историческій періодъ. Владѣтельные классы въ погонѣ за завоеваніями, за новыми рынками сбыта и новыми областями эксплоатаціи бросили весь міръ въ пучину бѣдствій, уничтоженія и смерти. В этомъ ненасытномъ стремленіи къ завоеваніямъ они обрекли милліоны людей на смерть и страданія, цѣлыя обширныя области предал огню и пожару. Однако, не однѣ только завоевательныя цѣли преслѣдовались при этомъ правительствами воюющихъ странъ. Въ Европѣ постепенно назрѣвала серьезная сила, съ которой имъ приходило все больше и больше считаться: этой силой былъ революціонный пролетаріатъ, стремленія котораго къ глубокому политическому и соціальному перевороту ни для кого не были тайной. Сила и стремленіе пролетаріата обнаруживались все явственнѣе на каждомъ шагу политической и общественной жизни, и правительства чувствовали, что пролетаріатъ можетъ въ революціонномъ порывѣ смести и ихъ самихъ существующій укладъ жизни, камня на камнѣ не оставить изъ былого строя. Забастовки, охватывающія громадныя отрасли труда, парламентскіе выборы, кипучая дѣятельность соціалъ-демократіи во всѣхъ странахъ континента—все это говорило, что моментъ борьбы двухъ міровъ приближается. Могучему потоку народнаго моря необходимо было противопоставить другую силу... Самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ буржуазія и правительства, какъ выразитель классоваго господства буржуазіи, считали безпощадную расправу съ пролетаріатомъ, какъ передовымъ авангардомъ революціоннаго народа, но дѣйствовать прямо и открыто они не рѣшались. Было слишкомъ опасно вызвать окрѣпшій и сильный пролетаріатъ на открытую борьбу и попытаться разбить его при помощи солдатскихъ штыковъ—изъ этого столкновенія демократія могла бы выйти побдительницей, и правительства были бы уже не въ силахъ справиться съ разбушевавшимся океаномъ народной стихіи.

Но въ рукахъ правительствъ было и другое могучее средство сокрушенія народныхъ массъ: этимъ средствомъ была война. Она также была серьезной и опасной ставкой буржуазіи и правительствъ при извѣстныхъ условіяхъ могла бы быть бита демократіей, но это

случилось. Пролетаріатъ не рѣшился противопоставить ей со всей необходимой силой и энергіей. Онъ допустилъ, чтобы его голосъ былъ заглушенъ шовинистическимъ шумомъ буржуазіи и ея воинственными кликами.

Пролетаріатъ всѣхъ странъ Европы не сумѣлъ съ честью выйти изъ того испытанія, которое поставили передъ нимъ правительства, онъ не сумѣлъ грудью отстоять идей международнаго братства трудящихся и выпустилъ изъ рукъ знамя борьбы и интернаціонала. Этимъ былъ предрѣшенъ дальнѣйшій ходъ событій: Европа вступила въ періодъ жесточайшей и кровопролитнѣйшей войны, какой міръ еще не видѣлъ.

Обѣими воюющими сторонами были выставлены пышные лозунги, провозглашены громкія фразы о цѣляхъ войны, но въ дѣйствительности эти лозунги—сокрушеніе прусскаго милитаризма, освобожденіе малыхъ народовъ и пр.—оказались лживыми словами, прикрывающими стремленіе къ порабощенію рабочей демократіи своей страны, къ разгрому всемірнаго пролетаріата, къ хищническимъ захватамъ и грабежу чужихъ земель.

Имперіалисты всѣхъ странъ старались представить дѣло такъ, какъ будто бы именно ихъ страна является обороняющейся, а между тѣмъ обѣ коалиціи (Германія и Англія) въ равной степени стремились къ захватамъ и аннексіямъ. Лицемѣрная, лживая печать поддерживала свои правительства увѣреніями, что захватныя стремленія присущи лишь враждебнымъ странамъ. Русскія, англійскія и французскія газеты кричали о томъ, что Германія стремится къ захватамъ, что именно она готовилась къ войнѣ и стремилась вызвать ее. Нѣмецко-австрійскія газеты говорятъ о такихъ же стремленіяхъ въ средѣ англо-франко-русской коалиціи. Опубликованіемъ тайныхъ договоровъ маски сорваны, и теперь всѣмъ ясно, что обѣ стороны въ равной степени и готовились къ войнѣ и стремились къ территоріальнымъ захватамъ. Англія стремится сохранить и укрѣпить свое былое міровое господство захватомъ нѣмецкихъ колоній и владычествомъ надъ морями. Германія—къ завоеваніямъ на Востокѣ и на Западѣ, къ аннексіи желѣзоруднаго района Польши, Бріэй, Лонгви, захвату Литвы и Курляндіи. Франція мечтаетъ о возвращеніи потерянnаго пятьдесятъ лѣтъ назадъ Эльзаса-Лотарингіи и присоединеніи угольнаго бассейна Сарры и Баварскаго Палатината—исконныхъ нѣмецкихъ земель. Россія видѣла свой историческій путь въ завоеваніи Константинополя, Галиціи, Арменіи...

Но обо всемъ этомъ открыто стали говорить уже позже, когда пожаромъ войны было охвачено полміра, когда можно было уже перестать лицемѣрить, вначалѣ-же необходимо было прикрывать захватныя стремленія имперіализма жалкими словами о защитѣ правъ малыхъ народовъ,.. чужихъ странъ.

Такъ или иначе дѣло было сдѣлано. Началась колоссальная, кровопролитная и жестокая война, и не нашлось достаточно сильной руки, чтобы удержать народы отъ этихъ ужасовъ. Рабочіе, члены одной пролетарской семьи угнетенныхъ, пошли во имя лживыхъ лозунговъ другъ противъ друга, поддерживая угнетавшія ихъ правительства. Пролетаріатъ, имѣющій одну и ту же конечную цѣль, дни

и тѣ же общіе идеалы свободы и освобожденія изъ цѣпей рабства, пошелъ во славу капиталистовъ и правительствъ безпощадно истреблять другъ друга и топить въ братской крови идею международной солидарности трудящихся...

Въ началѣ войны большой популярностью пользовалась мысль, что напряженно готовилась къ войнѣ и желала ее одна только Германія, которая тратила колоссальныя средства на вооруженія. Однако, изслѣдованія экономистовъ опровергаютъ это распространенное мнѣніе. Вооруженія странъ Европы увеличивались передъ войной съ каждымъ годомъ. Всѣ онѣ, обременяя своихъ подданныхъ непомѣрнымъ бременемъ налоговъ, тратили на вооруженіе львиную долю своего бюджета, и въ этомъ отношеніи не было разницы между обѣими воюющими коалиціями.

За время съ 1881 по 1910 г. государства Европы израсходовали на вооруженія слѣдующія суммы:

Въ милліардахъ франковъ.	1881—1890 г.	1890—1900 г.	1900—1910 г.	ВСЕГО:
Германія	5,6	7,9	11,7	25,2
Великобританія . . .	5,9	8,3	16,7	30,9
Франція	8,3	8,5	10,1	26,9
Австро-Венгрія . . .	2,7	3,3	4,5	10,5
Италія	3,3	3,2	3,8	10,3
Россія	5,5	8,0	16,8	30,3

Такимъ образомъ за послѣднее десятилѣтіе (1900—1910 г.) среднеевропейскія державы въ общемъ израсходовали на вооруженія 16,2 милліарда франковъ, между тѣмъ какъ Россія и ея союзники, 47,4 милліарда франковъ, т. е. почти въ 3 раза больше. Соотношеніе этихъ расходовъ за послѣднее тридцатилѣтіе (1881 г.—1910 г.) было приблизительно такимъ же. Германія и Австро-Венгрія истратили 35,7 милліарда франковъ, Россія же и ея союзники—98,4 милліарда франковъ, т.-е. опять почти въ три раза больше. Особенно усиленнымъ темпомъ вооружались всѣ страны въ послѣдніе годы, предшествующіе войнѣ, ничего не жалѣя для подготовки къ ней. Ясно было, что демократіи не по силамъ нести на своихъ плечахъ бремя чудовищныхъ налоговъ, идущихъ главнымъ образомъ на обогащеніе Крупповъ, Виккерсовъ, Армстронговъ и прочихъ стальныхъ королей, такъ какъ большую часть этихъ милліардовъ, идущихъ на вооруженія, забирали именно металлическіе, металлургическіе и орудійные заводы всего міра. Заказы на вооруженія являлись для нихъ весьма выгодными и желательными; для привлеченія ихъ стоило постараться и, вотъ создавалась пресса, призывающая къ завоеваніямъ, сѣющая и поддерживающая взаимную рознь, шовинизмъ и ненависть между сосѣдними народами. Всевозможные лицемѣры и лгуны, продажные журналисты всѣхъ странъ много сдѣлали, чтобы разжечь тотъ пожаръ, который пожираетъ теперь Европу. Буржуазія и правительства обѣихъ сторонъ ожидали лишь удобнаго момента, чтобы бросить массы на взаимное истребленіе, и этотъ моментъ пришелъ... Дѣйствительность превзошла самыя смѣлыя ихъ ожиданія: война приняла грандіозные размѣры и принесла съ собой народную нищету, горе, цѣлое море крови и ужасы одичанія. Она всколыхнула всю глубину народной жизни и измѣнила

ея лицо. Въ этомъ лежатъ корни дальнѣйшей судьбы странъ Европы, всего континента, а можетъ быть, и всего міра.

Въ Западной Европѣ вліяніе войны выразилось въ томъ, что она отбросила далеко назадъ демократію, сковавъ ее по рукамъ и ногамъ, отнявъ у нея завоеванныя годами долгой и упорной борьбы свободы. Она временно какъ бы парализовала волю къ дѣйствію въ средѣ демократіи и отняла у нея силы. Правительства, дипломаты и всѣ безотвѣтственные вершители судебъ народовъ могли торжествовать: имъ удалось ликвидировать тотъ запасъ революціонной энергіи, какой накоплялся десятилѣтіями въ средѣ пролетаріата. Въ потокахъ крови, въ чаду битвъ и взаимной ненависти, казалось, умирала самая идея международности, въ прошломъ стоившая демократіи многихъ жертвъ. Шовинистическій и націоналистическій угаръ охватилъ широкія массы демократіи, и онѣ забыли о своихъ былыхъ обѣщаніяхъ и торжественныхъ клятвахъ защищать до послѣдней капли крови идею интернаціональнаго братства трудящихся...

Таковы были послѣдствія этого грандіознаго сдвига въ жизни Западной Европы. Еще болѣе серьезны и значительны оказались они для Россіи. Послѣдняя, по состоянію своей промышленности, была менѣе подготовлена для войны, чѣмъ другія страны, и потому тѣ экономическія потрясенія, которымъ подверглась вся Европа, оказались для Россіи наиболѣе сильными и глубокими.

Очень скоро послѣ начала войны ясно опредѣлилось, что исходъ ея въ значительной степени зависитъ отъ состоянія тыла, а въ Россіи именно «тылъ» оказался въ состояніи ужаснаго развала. Вся жизнь страны была дезорганизована, въ транспортѣ происходилъ невозможный хаосъ. Нѣкоторыя мѣста были переполнены грузами хлѣбомъ, мясомъ, лежащими безъ движенія долгое время, между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ именно въ этихъ продуктахъ ощущался острый недостатокъ. Въ Сибири портились и пропадали громадные запасы муки, мяса и пр., и не было никакой возможности вывезти ихъ въ мѣста, гдѣ въ нихъ нуждались. Всѣ усилія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій разбивались объ множество противорѣчивыхъ запретовъ и просто объ общія затрудненія.

Существовавшая въ Россіи абсолютная монархія, попиравшая всѣ права народа, уничтожала безсистемностью своего управленія и собственныя силы и могущество. И несмотря на то, что она больше другихъ странъ расходовала на военныя нужды, несмотря на то, что въ ея распоряженіи находился почти неисчерпаемый запасъ человѣческаго матеріала, она оказалась чуть ни самой слабой изъ воюющихъ странъ и ухитрилась непроизводительно растратить свои человѣческіе запасы. Такъ же обстояло дѣло и въ другихъ областяхъ жизни страны. До войны Россія вывозила заграницу милліоны пудовъ хлѣба и по справедливости считалась житницей Европы. Теперь въ этой «житницѣ» начинался голодъ. Словомъ, очень скоро послѣ начала войны обнаружилось, что Россія не въ силахъ справиться съ тѣми задачами, которыя поставила передъ ней война, что въ военномъ отношеніи она наиболѣе слабая и ничтожная изъ воюющихъ странъ.

Производство военнаго снаряженія.

Въ теченіе трехъ съ лишнимъ лѣтъ войны страна занята почти исключительно непроизводительнымъ трудомъ. Промышленная жизнь ея для нуждъ страны, такъ называемаго «тыла», замерла. Страна не получала отъ промышленности всѣхъ тѣхъ продуктовъ и товаровъ, которые необходимы для ея нормальной жизни. Почти всѣ заводы, за немногими исключеніями, перешли на производство, необходимое для войны. Весь добываемый уголь и желѣзо употреблялись на производство предметовъ для арміи и фронта, запросы страны не удовлетворялись даже въ самой скромной мѣрѣ. Русская деревня, являющаяся громаднымъ внутреннимъ рынкомъ сбыта, была лишена возможности получить необходимые ей предметы сельскаго хозяйства, ближайшимъ слѣдствіемъ чего явилось паденіе ея и безъ того невысокаго экономическаго благосостоянія. Исчезли съ рынка столь необходимыя деревнѣ сельско-хозяйственныя орудія, т. к. заводы, изготовлявшіе ихъ, перешли на производство предметовъ для обороны. Эта работа «на оборону» давала слишкомъ ощутительныя выгоды для промышленниковъ, чтобы не воспользоваться имп. Кромѣ выгодныхъ заказовъ они получали возможность въ огромной степени увеличить эксплоатацію труда, а все это вмѣстѣ во много разъ увеличивало ихъ доходы. Для страны же эта мобилизація промышленности является гибельной по своимъ послѣдствіямъ: лишенная въ процессѣ войны возможности нормальнаго планомѣрнаго потребленія, страна и по окончаніи войны не сразу еще получитъ все необходимое, т. к. процессъ демобилизаціи при нашихъ техническихъ средствахъ оборудованія окажется нелегкимъ. Осложняющимъ обстоятельствомъ въ этомъ, несомнѣнно, явится и тотъ все растущій хаосъ въ транспортѣ, который въ періодъ наиболѣе интенсивной работы нашей промышленности на оборону препятствовалъ снабженію заводовъ необходимымъ топливомъ и сырьемъ. Уже въ теченіе второго и особенно третьяго года войны, когда золото рѣкой лилось въ карманы предпріимчивыхъ промышленниковъ, можно было наблюдать начинающійся промышленный кризисъ въ странѣ: принуждены были закрыться нѣкоторые заводы въ то время, какъ энергичные мобилизаторы промышленности не успѣли еще пресытиться золотомъ. При такихъ условіяхъ некогда было и подумать о нуждахъ страны, о развитіи ея экономическаго благосостоянія или хотя бы объ удержаніи его на прежнемъ уровнѣ.

Отливъ рабочей силы на войну.

Однако, не одинъ только этотъ факторъ вліялъ на переживаемый страной дореволюціонный періодъ войны. Россія по преимуществу страна земледѣльческая. Громадное большинство ея населенія крестьяне, живущіе въ деревнѣ и занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, которое главнымъ образомъ и пострадало отъ войны.

Въ іюлѣ 1914 года въ началѣ войны были призваны запасные, затѣмъ послѣдовали новые призывы, лишавшіе каждый разъ деревню лучшихъ ея силъ и все болѣе опустошавшіе ее. Оставались элементы мало трудоспособные—женщины, подростки и старики—которые не

могли справиться съ тяжелымъ трудомъ. Съ другой стороны, массу взрослыхъ мужчинъ и женщинъ забирали города, въ частности заводы. Работа на оборону дала возможность многимъ заводамъ увеличить количество занятыхъ рабочихъ иногда въ нѣсколько разъ. Есть примѣры увеличенія на 200, 300 и даже 400%, и, разумѣется, главныя силы этихъ рабочихъ черпались изъ деревни. И до войны часть молодежи уходила изъ деревень на заработки въ города и промышленные центры: для сѣвера Россіи это былъ Петербургъ, для центра—Москва, для Юга—Донецкій Бассейнъ. Однако, за время войны эта тяга значительно увеличилась, тѣмъ болѣе, что измѣнились и самыя условія труда. Раньше промышленность нуждалась преимущественно въ квалифицированныхъ рабочихъ, специфическія условія работы на оборону создали громадную потребность и въ неквалифицированномъ трудѣ женщинъ, подростковъ, чернорабочихъ. Въ періодъ 1915—1916 г. промышленники особенно жадно набрасывались на всякій человѣческій матеріалъ, такъ какъ въ немъ ощущался замѣтный недостатокъ. Естественно, что главнымъ поставщикомъ этой рабочей силы, какъ и раньше, явилась деревня, давшая промышленности сотни тысячъ новыхъ рабочихъ, которые влились въ пролетарскую массу, измѣнивъ ея составъ и количественно и качественно.

Отливъ изъ деревни рабочихъ силъ оказалъ серьезнѣйшее вліяніе на экономическую жизнь деревни. Оставшіеся въ ней элементы—женщины и старики—не справляются съ необходимой работой: площади запашки уменьшаются, земля обрабатывается и удобряется значительно хуже прежняго, хозяйства обречены на паденіе и регрессъ. Въ началѣ войны (1914 г. и начало 1915 г.) площадь незапаханной земли составляла лишь 5—6%, а въ 1916 г. въ среднемъ уже около 20—25%, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигая даже 50%. Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ болѣе падаетъ экономически жизнь деревни, а вмѣстѣ съ ней и всей страны, и тѣмъ труднѣе будетъ возстановить ее.

Усиленное продовольствіе арміи и реквизиціи.

Серьезное вліяніе на экономическую жизнь страны оказало усиленное питаніе и продовольствіе арміи. Армія питается несравненно лучше, чѣмъ деревенское и частью даже городское населеніе. Въ то время, какъ въ деревнѣ мясо является роскошью, армія потребляетъ его постоянно и въ значительномъ количествѣ. То же самое приходится сказать и о другихъ продуктахъ: хлѣбѣ, крупѣ и пр. Благодаря этому возникъ усиленный спросъ на всѣ эти предметы потребленія, удовлетворять который также должна была деревня. Особенно яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ сильно возросшее потребленіе мяса, слѣдствіемъ чего по самымъ скромнымъ подсчетамъ министерства земледѣлія въ 1916 г. было истребленіе за время войны не только всего обычнаго прироста скота, но сокращеніе приблизительно на 15—20% и основного капитала его. Главнымъ источникомъ достатка и существованія крестьянскаго хозяйства является скотъ, и уменьшеніе его запасовъ очень тяжело отразится на жизни деревни. Это явленіе надо считать въ высшей степени угрожающимъ, тѣмъ болѣе, что истребленіе скота прогрессируетъ. Въ свое время въ этомъ отношеніи

большую роль сыграли также реквизиція лошадей и рогатаго скота для нуждъ арміи, съ другой стороны, происходило безпѣльное и ненужное расхищеніе его въ колоссальныхъ размѣрахъ. Время занятія нѣмецкими войсками Польши, Литвы и Курляндіи явилось періодомъ наиболѣе интенсивнаго уничтоженія его всякими способами. Кромѣ того, военный фронтъ, растянувшійся черезъ нѣсколько губерній, привлекалъ къ дѣлу обороны массы крестьянъ этихъ губерній. Почти поголовно они угонялись вмѣстѣ съ лошадьми и повозками на земляныя и другія прифронтовыя работы. Такимъ образомъ ихъ насильно отрывали отъ своихъ хозяйствъ, естественно приходившихъ въ упадокъ, обезсиленныхъ и безъ того частыми реквизиціями. Истребленіе скота имѣло еще и другое послѣдствіе: уменьшилось естественное удобреніе земли, а искусственное въ сельскомъ хозяйствѣ почти не примѣнялось, благодаря чему качество земли ухудшалось съ каждымъ годомъ. За годы войны земля страшно изнурена, и этотъ факторъ на долгое время будетъ имѣть самое отрицательное вліяніе на качество и количество будущихъ урожаевъ.

Хозяйство крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ существенно отличномъ положеніи находятся хозяйства крупныхъ землевладѣльцевъ. Конечно, и они въ извѣстной степени пострадали отъ войны. И по отношенію къ нимъ примѣнялись реквизиціи лошадей и скота, изъ которыхъ, впрочемъ, многимъ изъ нихъ удалось даже извлечь нѣкоторыя выгоды. Такъ, напримѣръ, ревизіи конскихъ мобилизацій въ Курской губерніи вскрыли интересныя подробности злоупотребленія въ этой области и показали, что съ помощью этихъ казалось бы разорительныхъ реквизицій кой-кому удалось только поправить свои дѣла. Менѣе страдали помѣщики и отъ недостатка сельско-хозяйственныхъ орудій и другихъ предметовъ сельскаго обихода, т. к. у нихъ были и связи и средства и большая возможность достать ихъ. Къ ихъ услугамъ былъ кредитъ и въ земствѣ и въ банкахъ, передъ ними, несмотря на трудность покупки и доставки, были открыты и заграничные рынки. Всего этого были лишены въ силу самыхъ разнообразныхъ условій крестьяне. Помѣщики существенно страдали только отъ одного—отъ недостатка рабочихъ рукъ. До войны въ ихъ распоряженіи былъ безграничный по объему рынокъ труда. Малоземелье не давало крестьянамъ возможности существованія со своего надѣла, приходилось прибѣгать къ арендѣ на тяжелыхъ условіяхъ. Земля привязывала крестьянина къ деревнѣ, къ хозяйству и давала помѣщикамъ дешевый и покорный трудъ. Война, забравшая всѣ молодыя силы деревни, рѣзко уменьшила предложеніе труда въ деревнѣ и повысила заработки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Помѣщики стали кричать о непомѣрныхъ аппетитахъ батраковъ и поденныхъ рабочихъ, о своемъ разореніи и начали изыскивать способы облегчить свое тяжелое положеніе. Они сейчасъ же нашли покровителей и помощниковъ: губернаторами Курской, Нижегородской и др. губ., были изданы циркуляры и предписанія, въ силу которыхъ въ первую очередь бѣженцы, а затѣмъ и коренное населеніе, должно было, подъ страхомъ репрессій, обрабатывать поля помѣщиковъ и собирать ихъ

урожай. Расцѣнки устанавливались, конечно, значительно ниже существующихъ и такимъ образомъ помѣщики обезпечивались и дешевымъ и достаточнымъ трудомъ. Правда, впослѣдствіи эти распоряженія были признаны незаконными, но до этого прошло достаточно долгое время и дѣло было сдѣлано. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ. правители Россіи шли по линіи наименьшаго сопротивленія, закрѣпощая наиболѣе безправныхъ и беззащитныхъ—сначала бѣженцевъ, а потомъ крестьянъ. Тенденціи крѣпостничества, повидимому, все еще не заглохли въ дворянствѣ и при благопріятныхъ условіяхъ появились съ новой силой. Сельское хозяйство, болѣе чѣмъ какая либо другая область экономической дѣятельности, нуждается въ трудѣ людей, по крайней мѣрѣ на той степени развитія, на какой находится сельское хозяйство въ Россіи. И несмотря на предоставленіе помѣщичьимъ экономіямъ почти милліона военноплѣнныхъ, недостатокъ рабочихъ рукъ сильно далъ себя чувствовать, вслѣдствіе отлива милліоновъ солдатъ на фронтъ и сотенъ тысячъ на заработки въ города. Сельское хозяйство въ Россіи, даже и помѣщичье, слишкомъ мало развито капиталистически, чтобы могло планомѣрно провести у себя принципъ концентраціи производства, замѣны людей машинами и пр., во время-же войны оно еще болѣе приблизилось къ типу натуральнаго хозяйства. Въ общемъ вліяніе войны и на крупныхъ хозяйствахъ сказалось сокращеніемъ площади запашки, уменьшеніемъ количества хлѣба и ухудшеніемъ общаго экономическаго положенія хозяйствъ.

Высокая прибыль предпринимателей.

Въ процессѣ войны значительно измѣнились общія условія сбыта продуктовъ какъ сельскаго, такъ и промышленнаго хозяйства. До войны Россія значительную часть хлѣба вывозила за-границу и казалось, что закрытіе границъ должно было гибельно отразиться на интересахъ крупныхъ помѣщиковъ и аграріевъ, главнымъ образомъ заинтересованныхъ въ вывозѣ хлѣба. Однако, оказалось, что война обогатила аграріевъ: имъ удалось и внутри страны сбывать свой хлѣбъ по высокимъ цѣнамъ. Здѣсь дѣйствовало нѣсколько различныхъ факторовъ. Во-первыхъ, какъ уже говорилось, армія питалась несравненно лучше, чѣмъ члены ея до призыва. Интенсивная работа городского населенія также вызывала необходимость лучшаго питанія. Кромѣ того, въ коренныя русскія области влились изъ занятыхъ нѣмцами областей милліоны бѣженцевъ, согнанныхъ грубой силой нашихъ безталанныхъ военачальниковъ. Въ то же время цѣны на всевозможные продукты сельскаго хозяйства въ силу самыхъ разнообразныхъ причинъ стремительно поднимались вверхъ и этому процессу не могли помѣшать ни таксы, ни запреты, ни регулированіе потребленія, проводимое непланомѣрно и безсистемно. Къ половинѣ 1915 г. цѣны на продукты питанія, въ среднемъ повысились, по сравненію съ 1913/14 г.г. почти на 80—90%, въ частности-же, напримѣръ, на ржаную муку—на 100% и на овесъ—150%.

Не приходится говорить, что эти доходы почти полностью попали въ карманы аграріевъ. Аппетиты ихъ въ это время буквально не зналя никакихъ предѣловъ. Всѣмъ, конечно, памятна борьба за твердыя

цѣны между помѣщиками и представителями общественности, происходившая лѣтомъ 1916 г. На своихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ помѣщики откровенно говорили о необходимости высокихъ твердыхъ цѣнъ, не считаясь при этомъ съ нуждами изнывающей въ войнѣ страны. Они почти не скрывали, что установленіе этихъ твердыхъ цѣнъ, въ желаемыхъ ими размѣрахъ, принесетъ имъ колоссальные доходы. Стѣсняться было некого, т. к. двери многихъ совѣщаній были закрыты для печати, и слухи о томъ, что тамъ дѣлалось проникали въ общество окольными путями. Въ результатѣ упорной борьбы вокругъ этого вопроса аграріи добились повышенія цѣнъ въ среднемъ на 20—25% по сравненію съ цѣнами прошлаго 1915/16 г. Урожай 1916 г. былъ реализованъ уже по этимъ повышеннымъ цѣнамъ и принесъ новые милліоны въ руки энергичныхъ помѣщиковъ. Получивъ безпрепятственно возможность наживаться во время войны, помѣщики охотно говорили о войнѣ до «полной побѣды», когда русскія войска побѣдоносно войдутъ въ Константинополь, откроютъ проливы и будутъ диктовать противникамъ условія мира въ Берлинѣ...

Событія февральской революціи въ первое время не затронули интересовъ помѣщиковъ и не помѣшали имъ продолжать ту же политику повышенія цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства. Правда, теперь они настойчиво говорили о разореніи крестьянъ, о необходимости помочь имъ этимъ способомъ. Между тѣмъ мелкое крестьянство не имѣетъ возможности выдерживать своихъ запасовъ, выжидая повышенія цѣнъ. Обыкновенно оно распродаетъ свой хлѣбъ сразу послѣ урожая и запасы остаются лишь у сельскихъ кулаковъ и крѣпкихъ крестьянъ, выжидающихъ удобнаго момента. Кромѣ того, бѣднѣйшее крестьянство обычно принуждено весной покупать зерно для посѣва и такимъ образомъ не только не зарабатывало что-либо на повышеніи цѣнъ, но, наоборотъ, переплачивало на своихъ закупкахъ. Тѣмъ не менѣе коалиціонное-буржуазное правительство пошло навстрѣчу пожеланіямъ помѣщиковъ и повысило твердыя цѣны на 100%. Нечего говорить о томъ, какъ тяжело отразилось это повышеніе на интересахъ городской демократіи, и безъ того страдавшей отъ дороговизны и спекуляціи.

Новая октябрьская пролетарско-крестьянская революція положила, наконецъ, предѣлъ аппетитамъ аграріевъ и лишила ихъ незаслуженной преміи: декретомъ Совѣта народныхъ комиссаровъ цѣны на хлѣбъ были снова понижены на 100% и возвращены къ августовскому уровню. Этимъ актомъ демократія была освобождена отъ тяжелаго налога въ пользу помѣщиковъ и исполнены были требованія крестьянской бѣдноты, протестовавшей противъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ.

Существенную пользу извлекли изъ войны и наши промышленники. Учесть ихъ доходы и обогащеніе значительно легче, чѣмъ доходы аграріевъ, т. к. промышленники такъ или иначе обязаны публичной отчетностью, благодаря которой раскрываются тайны ихъ обогащенія. Правда, и здѣсь они по возможности стараются скрыть настоящія цифры своихъ доходовъ, пряча ихъ по разнымъ графамъ капиталовъ погашенія и запасныхъ, но картина получается все-таки достаточно ясная. Довоенные годы 1913-14 г.г. являлись для промышлен-

ности исключительно благопріятными: цифры доходовъ достигали 15—17% чистыхъ. Въ 1914—15 г. процентъ чистой прибыли повысился до 35—40%, но и эти прибыли оказались ничтожными по сравненію со слѣдующимъ 1915-16 г. Въ этомъ, вѣроятно, рекордномъ для промышленности году 45 предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 83% милліона рублей заработали на чисто 49 милліоновъ рублей, т. е. около 60%. Нерѣдки примѣры доходности въ 130—150%, такъ, напримѣръ, заводъ Кольчугина заработалъ 132%. Въ видѣ иллюстраціи укажемъ на примѣръ пяти металлургическихъ и металлообратабывающихъ предпріятій, доходъ которыхъ съ 18,28 милл. рублей въ 1913-14 г. повысился до 24, 92 милл. руб., въ 1914-15 г. и до 38,59 милл. руб. въ 1915-16 г., т. е. на 110%. Особенно сильно обогатились на войнѣ банки: такъ 53 частныхъ коммерческихъ банка въ Россіи за 10 мѣсяцевъ 1916 г. получили—102.589.000 руб. чистой прибыли, что превысило прибыль прошлаго года на 54 милл. рублей или на 35%.

Объ обогащеніи за трехлѣтній періодъ войны металлургическихъ и металлообрабатывающихъ предпріятій говоритъ въ Вѣстникѣ Финансовъ В. Шарый. Сгруппировавъ приводимыя имъ данныя, получаемъ слѣдующее:

Для 8-ми металлургическихъ предпріятій.

Года.	Акціон. капит.	Запасный и погашенія,	Валовая прибыль.	%% валовой прибыли на основн. кап.	Дивид.	%% дивид.
			въ тысячахъ рублей.			
1913	89.900	74.777	23.222	25,8	10.521	11,7
1914	95,100	85.717	26.358	21,7	10.693	11.2
1915	95.100	98.263	26.610	30,1	10.254	10.8
1916	97.100	109.732	48.589	50,0	12.712	13,1
	и для 7-ми металло-обрататывающихъ предпріятій:					
1913	18.990	8.677	2.572	13.5	1.346	7.1
1914	19.940	9.279	4.294	21.5	1.798	9.0
1915	21.060	10.691	10.143	48.2	4.542	21.6
1916	25.760	17.281	20.889	81.1	6.523	25.4

Какіе выводы можно сдѣлать изъ приведенныхъ таблицъ? Единственно тѣ, что условія для гг. промышленниковъ сложились блестящія. Для 140 предпріятій валовая прибыль въ среднемъ равнялась приблизительно 45%; для 8-ми металлургическихъ предпріятій за годы войны она повысилась съ 21—25% до 50%, т.-е. вдвое по сравненію съ довоеннымъ временемъ. Въ это-же время запасные капиталы предпріятій и капиталы погашенія превысили основной капиталъ на 12,6 милліоновъ. Еще лучше обстояли дѣла въ группѣ 7 металлообрабатывающихъ предпріятій: тамъ погашенія и запасной капиталъ увеличились съ 8,6 милл. до 17,2 милл., т.-е. ровно вдвое, а валовая прибыль съ 13,5% въ 1913 г. поднялась въ 1916 г. до 81,1%, т.-е. увеличилась въ шесть разъ. Выданный дивидендъ въ этихъ предпріятіяхъ въ 1916 г. составилъ 25,4%, т.-е. *въ четыре раза больше*, чѣмъ въ довоенные годы. Акулы имперіализма, короли металлургіи, баснословно нажи-

лись на войнѣ, и вполнѣ понятно, что они можетъ быть больше всѣхъ другихъ заинтересованы въ войнѣ «до конца».

Въ то же время странѣ и народнымъ массамъ война приноситъ колоссальное разоренiе...

Заработная плата.

Классу промышленниковъ и аграріевъ противостоитъ классъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ, съ его особыми нуждами и стремленіями. Въ связи съ возникновеніемъ войны положеніе рабочихъ значительно ухудшилось. Всѣ организаціи пролетаріата были разбиты торжествующей реакціей. Въ полосу войны рабочій классъ Россіи вошелъ распыленнымъ, обезкровленнымъ и обезсиленнымъ, а условія существованія создались особенно тяжелыя.

Въ первое время войны казалось, что Россія, вывозившая заграницу массу продуктовъ сельскаго хозяйства и сырья, будетъ теперь въ состояніи широко пользоваться ими у себя дома, и что въ связи съ этимъ наступитъ небывалая дешевизна жизни. Буржуазные экономисты не на шутку опасались, что доходы промышленниковъ и аграріевъ сильно понизятся, и ими проектировали всевозможныя мѣры спасенія этихъ доходовъ. Однако, дѣйствительность весьма скоро зло посмѣялась надъ ихъ близорукими предположеніями. Вмѣсто ожидаемой дешевизны начался бѣшеный ростъ цѣнъ, увеличиваемый спекуляціей. Хаосъ на желѣзныхъ дорогахъ, вызванный мобилизаціей и военными перевозками, только увеличивался съ теченіемъ времени. На рынкахъ крупныхъ центровъ остро давалъ себя чувствовать недостатокъ продуктовъ, вызывавшій все большій ростъ дороговизны. Продовольственная разруха, недосѣвы, транспортный хаосъ, спекуляція и стремительное обезцѣненіе рубля—все это сплелось вмѣстѣ и привело страну къ небывалому вздорожанію всѣхъ предметовъ первой необходимости, къ полной невозможности даже учесть и фиксировать его въ опредѣленныхъ цифрахъ. Можетъ быть легче всего, все-таки, прослѣдить ростъ дороговизны по возрастанію цѣнъ на продукты питанія: такъ въ среднемъ хлѣбные продукты за время съ 1-іюля 1914 г. по іюль 1916 г. повысились въ цѣнѣ на 80%, мясо на 100—120%, нѣкоторые продукты на 200—300% и даже болѣе. Словомъ, всѣ необходимые для жизни продукты стали почти недоступными для широкихъ слоевъ населенія.

Заработная плата за это время, конечно, нѣсколько повысилась, но даже заработки квалифицированныхъ рабочихъ далеко не успѣвали за стихійнымъ ростомъ дороговизны. Кромѣ того, повышеніе заработковъ покупалось очень дорогой цѣной: расцѣнки повысились очень незначительно, а главнымъ образомъ усилилась степень эксплоатаціи труда. Приходилось работать сверхурочно, въ праздничные дни. Такая интенсивная работа, повышая заработки, въ то же время увеличивала заболѣваемость, увѣчность и смертность рабочихъ. По сравненію съ 1914 г. заболѣваемость и увѣчность рабочихъ въ 1915 году возрасла по отчетамъ больничныхъ кассъ на 50%.

Въ 1916 г. эксплоатація труда, утомленность рабочихъ и общія тяжелыя жизненныя условія сказались повышеніемъ этого процента. Уже въ 1915 г. болѣло на заводахъ 90—95% всѣхъ рабочихъ, а калѣ-

чилось около 30%. Въ 1916 г. эти цифры значительно выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе заработка не могло повліять на улучшеніе жизненныхъ условій, т. к. цѣликомъ уходило на покрытіе дороговизны, чаще всего не успѣвая за ней. Такъ въ 1915 г. заработки рабочихъ Петрограда по даннымъ Страхового Товарищества возросли въ среднемъ всего только на 41,2% по сравненію съ 1914 г., и лишь для рабочихъ, занятыхъ въ металло-обрабатывающей промышленности, повышеніе составляло около 58%, въ другихъ же отрасляхъ было значительно ниже. Приблизительно такое же повышеніе наблюдается въ Московскомъ районѣ, гдѣ заработки металлистовъ возросли по сравненію съ 1913 г. на 62% и текстильщиковъ на 43%. Для Урала, Кавказа, Донецкаго Бассейна заработки увеличились въ среднемъ въ 1915 г. лишь на 10—15% по сравненію съ 1914 г. Одни только квалифицированные рабочіе добились болѣе значительнаго повышенія своихъ заработковъ, напр.: токаря и кузнецы—на 80%, мѣдники и слесаря на 100%, но и имъ это не принесло ощутительной пользы, т. к. стоимость продуктовъ питанія къ этому же времени возрасла на тѣ-же 100—120%. Такимъ образомъ повышеніе заработковъ было чисто фиктивнымъ и безполезнымъ для рабочихъ.

Легенду о чрезмѣрныхъ заработкахъ рабочихъ въ годы войны уничтожаютъ объективныя цифры, собранныя Министерствомъ Торговли и Промышленности и опубликованныя въ «Вѣстникѣ Министерства и Труда» (№ 1—2). Согласно этимъ даннымъ, заработки рабочихъ-мужчинъ за это время возрасли слѣдующимъ образомъ: въ 1914 г. до 1 р. въ день зарабатывало 41,08%, въ 1916 г.—8,08%; до 2-хъ рублей въ 1914 г.—28,3%, въ 1916 г.—41,75%; отъ 7—10 руб. въ 1914 г.—0,09%, въ 1916 г.—3,84%. Такихъ заработковъ при условіяхъ существующей дороговизны никоимъ образомъ нельзя признать высокими: они отставали отъ дороговизны, и положеніе рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности вмѣстѣ съ ходомъ войны ухудшалось. Такъ продолжалось до самой февральской революціи, которая внесла существенныя измѣненія въ этой области. Одержавъ побѣду, рабочіе, само собой разумѣется, не могли остаться въ прежнемъ тяжеломъ положеніи и хотѣли реальныхъ результатовъ этой побѣды. Первымъ ихъ шагомъ въ этомъ отношеніи было требованіе 8-ми часового рабочаго дня безъ уменьшенія заработка. Скрѣпя сердце, промышленники все же довольно легко пошли на эту уступку, т. к. сознавали, что рабочіе въ данный моментъ добьются своего, не считаясь съ ихъ желаніемъ, или нежеланіемъ. Дальше былъ поднятъ вопросъ о заработкахъ. Рабочимъ и здѣсь удалось добиться ощутительныхъ результатовъ, для иллюстраціи которыхъ приведемъ небольшую таблицу роста заработковъ съ января 1916 г. по январь 1917 г. и іюнь 1917 г.:

Средній часовой заработокъ.	Январь 1916 г.	Январь 1917 г.	Іюнь 1917 г.
Формовщики	41	96	2.19
Литейщики	34	61	1.75
Токаря	49	97	2.16
Слесаря	44	84	2.03
Чернорабочіе	26	34	94
Кузнецы	49	1.35	2.39
Модельщики	38	82	1.98

Въ среднемъ съ января 1916 г. по январь 1917 г. заработки возросли приблизительно вдвое, а съ января по іюнь—іюль 1917 г.—въ 4—5 разъ. Такой прыжокъ заработковъ вверхъ объясняется тѣмъ, что заработки должны были выравняться по дороговизнѣ, увеличившейся къ этому времени въ 5—7 разъ; кромѣ того, слишкомъ долго заработки искусственно задерживались на низкомъ уровнѣ и, естественно, при первой же возможности поднялись до необходимаго уровня.

Приведенныя цифры относятся къ металло-обрабатывающей промышленности Петрограда, но процессъ стремительнаго повышенія заработковъ имѣлъ мѣсто повсемѣстно въ Россіи—и въ центрѣ, и на Уралѣ, и въ Донецкомъ Бассейнѣ, и на Кавказѣ. Такимъ образомъ только революція дала возможность рабочему классу реально улучшить свое положеніе.

Заинтересованность бюрократіи и аграріевъ въ политическомъ господствѣ.

Въ Западной Европѣ еще задолго до войны почти во всѣхъ странахъ отношенія сложились такимъ образомъ, что вся власть и вліяніе изъ рукъ помѣщиковъ и аристократіи постепенно перешли въ руки буржуазіи, пріобрѣтавшей все большій вѣсъ въ экономической жизни страны. Въ соотвѣтствіи съ этимъ усилилось и ея политическое и общественное вліяніе, какъ класса. Англія и Франція давно уже были странами, гдѣ буржуазія проводила свою политику и фактически управляла государствомъ. Германія, развиваясь экономически, также вступила на этотъ путь, и ея буржуазія диктовала свою волю правительству, которое становилось все болѣе внимательнымъ и послушнымъ ея внушеніямъ. Германская буржуазія, во главѣ съ Круппомъ, Тиссеномъ и другими королями металлургіи, открыто стремились къ войнѣ и расширенію территоріи Германіи, путемъ захвата промышленныхъ областей Франціи. Ея усилія увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что интересы ея въ этомъ направленіи совпадали съ интерасами германскихъ аграріевъ. Болѣе или менѣе то же самое произошло и въ другихъ европейскихъ странахъ, гдѣ агрессивная буржуазія, стоя во главѣ государства, требовала войны, сулившей ей неисчислимые доходы и усиленіе ея владычества.

Въ Россіи отношенія сложились нѣсколько иначе: здѣсь у власти все еще стоялъ классъ помѣщиковъ, представляющій собой наиболѣе консервативный и регрессивный классъ. Изъ его среды создавалась придворная партія бюрократіи, высшей военщины, они управляли Россіей въ лицѣ губернаторовъ и земскихъ начальниковъ. По духу этотъ классъ оставался крѣпостническимъ и извлекалъ изъ своего привиллегированнаго положенія всевозможныя выгоды, эксплоатируя отданное ему во власть крестьянство.

Послѣ того, какъ правительство справилось съ революціоннымъ движеніемъ 1905 года, послѣ того, какъ ему удалось наложить на страну и народъ новыя цѣпи рабства, власть помѣщиковъ и бюрократіи еще болѣе укрѣпилась. Уродливый законъ 3-го іюня о выборахъ въ Государственную Думу и ее отдалъ во власть помѣщиковъ: громадное большинство Думы и Государственнаго Совѣта состояло изъ нихъ.

Совмѣстно съ бюрократіей они вершили судьбы Россіи. А такъ какъ судьба помѣщиковъ, какъ класса, тѣсно была связана съ судьбой существующаго самодержавнаго строя, въ свою очередь опиравшагося на помѣщиковъ и бюрократію, то, естественно, обѣ стороны взимно поддерживали другъ друга и боролись со всякимъ движеніемъ, угрожающимъ ихъ быту. Помѣщики получали отъ самодержавія колоссальныя экономическія и правовыя привиллегіи и выгоды и широко пользовались ими. Они искусственно поддерживали народное невѣжество и всевозможными способами эксплоатировали народъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія дворянская Россія усиленно законодательствовала: она создавала новыя правовыя нормы, регулировала проявленія народной жизни, подчиняя ихъ своему властному контролю. Можно съ увѣренностью сказать, что революція 1905 года дала помѣщикамъ возможность извлечь для себя значительныя выгоды, ничего въ то же время не давъ народу. Такъ же дѣйствовали они и въ области международныхъ отношеній. Главной ихъ заботой было установить пошлины, отвѣчающія интересамъ ихъ класса и способствующія укрѣпленію ихъ экономическаго господства. Дальше этого они не шли и не желали считаться ни съ интересами широкихъ слоевъ демократіи, ни съ экономическимъ прогрессомъ общества, вызывающимъ серьезныя перемѣны и сдвиги въ народной жизни. Въ ихъ интересахъ было сохранять существующій порядокъ вещей, и они дѣлали это не за страхъ, а за совѣсть, готовые бороться съ революціоннымъ вліяніемъ, все равно, откуда-бы оно ни исходило—отъ пролетаріата или отъ буржуазіи.

Революціонный порывъ снесъ въ февральскіе дни ихъ политическую власть, но у нихъ оставалась надежда удержать въ своихъ рукахъ хотя-бы экономическую власть, и они приложили къ этому всѣ старанія.

Освобожденіе крестьянъ въ 1864 г., давъ крестьянамъ нѣкоторыя свободы, въ то же время экономически оставило ихъ подъ властью помѣщиковъ. Ничтожные земельные надѣлы не давали крестьянамъ возможности прокормиться, и все крестьянское движеніе, начиная съ этого времени, шло подъ флагомъ борьбы за землю. Иногда это движеніе выливалось въ форму аграрныхъ безпорядковъ, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто незадолго до революціи 1905 г. въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Безпорядки эти подавлялись съ безпощадной жестокостью и кончались для участниковъ ссылкой, каторгой, а иногда и разстрѣлами. Такъ, напримѣръ, кончилось аграрное движеніе въ Харьковской и Полтавской губ. въ 1902 г.

Въ 1905 г. и послѣдующіе годы вся Россія была охвачена волной крестьянскаго движенія, которое было подавлено обычнымъ порядкомъ со страшной жестокостью.

Революція 1905 г. была разбита, и движеніе надолго пріостановилось. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ и до войны и во время ея помѣщики наслаждались полнымъ спокойствіемъ. Вопросъ о землѣ былъ снятъ съ очереди, война привлекла всеобщее вниманіе и заслонила собой всѣ другіе вопросы. Помѣщики собирали запасы хлѣба для отправки его за-границу, хлопотали о твердыхъ цѣнахъ на хлѣбъ, сами-же нарушая ихъ для еще болѣе выгодныхъ спекулятивныхъ, извлекая изъ факта войны всѣ возможныя выгоды и не заглядывая въ будущее.

Пришла февральская революція, которая сразу же властно по-

ставила въ порядокъ дня вопросъ о землѣ для крестьянъ и, слѣдовательно, о конфискаціи помѣщичьихъ земель. Но ясно было, что безъ упорной борьбы здѣсь не обойтись. Помѣщики рѣшили не сдаваться и бороться до конца. Въ мартовскіе дни во главѣ новаго правительства встали люди, тѣсно связанные съ аграріями, съ интересами класса помѣщиковъ, старавшіеся оберечь по возможности эти интересы. И снова аграрный вопросъ былъ отодвинутъ на неопредѣленное время. Между тѣмъ революція развивалась. Раздѣленная власть помѣщиковъ и буржуазіи перешла въ руки буржуазіи—крупной и мелкой (меньшевики и с.-р.), которая въ земельномъ вопросѣ вела ту же неопредѣленную и нерѣшительную политику. Буржуазіей былъ выдвинутъ ненавистный крестьянству лозунгъ выкупа всей земли, а с.-р. и меньшевики рекомендовали крестьянамъ ждать Учредительнаго Собранія. Такъ тянулось свыше полугода, терпѣніе крестьянскихъ массъ истощилось, и въ результатѣ начались погромы. Запылали помѣщичьи усадьбы въ Тамбовской и другихъ губерніяхъ... Но и эти стихійныя вспышки не заставили партіи, стоящія у власти, повести болѣе энергичную и рѣшительную политику.

Пролетарско-крестьянская революція въ октябрѣ разрѣшила этотъ коренной нетерпящій отлагательства вопросъ. Правительствомъ Совѣтовъ былъ опубликованъ декретъ о конфискаціи частныхъ земель, уничтожавшій окончательно экономическую власть помѣщиковъ, многія столѣтія камнемъ лежавшую на крестьянахъ и не дававшую этому громадному по численности классу возможности свободно развиваться. Возврата къ прошлому быть не можетъ, жизнь въ деревнѣ пойдетъ по иному, крестьянство получаетъ возможность строить свою жизнь на новыхъ началахъ.

Инв. № 69221.

Противорѣчіе интересовъ аграріевъ и промышленной буржуазіи.

Въ своемъ стремленіи къ неограниченной власти аграріи сталкиваются съ промышленной буржуазіей. Несмотря на то, что Россія сравнительно недавно вступила на путь капиталистическаго развитія, она идетъ по этому пути довольно быстро. Въ связи съ этимъ возникъ новый классъ промышленной буржуазіи, который по своимъ свойствамъ не могъ остаться пассивнымъ наблюдателемъ жизни, а немедленно принялъ въ ней самое активное участіе. Промышленная капиталистическая буржуазія создала новую жизнь: она опоясала Россію сѣтью желѣзныхъ дорогъ, покрыла ее заводами, проникла въ ея нѣдры, добывая богатства, и сама развивалась и обогащалась. Одновременно съ этимъ она создала и свою литературу, свое искусство, у ней сложилось свое пониманіе событій и отношеній къ нимъ, создалась своя психологія. Словомъ, буржуазія создала и оформила свои классовыя стремленія и систематически проводила ихъ въ жизнь. Буржуазія шла впередъ своимъ путемъ, и очень скоро ей пришлось столкнуться на этомъ пути съ классомъ помѣщиковъ, до сихъ поръ безпредѣльно властвовавшимъ въ Россіи. Въ этомъ отношеніе условія сложились такъ же, какъ и вездѣ въ Западной Европѣ. Всегда и вездѣ, гдѣ только буржуазія выходила на арену промышленной жизни, она неизмѣнно вступала въ борьбу за

свои новые пути съ условіями феодальнаго или полуфеодальнаго строя, который препятствуетъ ея развитію, завоеваніямъ и классовому росту. Интересы аграріевъ-феодаловъ требуютъ низкихъ таможенныхъ пошлинъ для ввозимыхъ изъ-за границы сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и высокихъ пошлинъ для вывозимаго хлѣба, имъ нужна неподвижность жизни, застой ея. Интересы буржуазіи здѣсь противоположны: ей необходимо развитіе своего машиностроенія и потому—высокія пошлины для иностраннаго ввоза, ей необходимо стремительное движеніе впередъ, развитіе силъ и средствъ.

Столкновеніе этихъ противорѣчивыхъ интересовъ неизбѣжно, оно происходитъ вездѣ, не могло оно не произойти и въ Россіи, гдѣ вся политическая власть была въ рукахъ помѣщиковъ-аграріевъ, направлявшихъ жизнь страны по своему желанію. Разница проявилась въ томъ, что русская буржуазія оказалась болѣе слабой и менѣе активной, чѣмъ ея западные сосѣди. Въ Западной Европѣ буржуазія стремилась захватить всю власть, стать гегемономъ всей политической жизни (напр., въ Англіи, Франціи, Америкѣ), у насъ она примирилась на меньшемъ, довольствуясь тѣмъ, что раздѣляетъ эту власть съ аграріями по образцу Германіи. Этотъ странный союзъ объясняется тѣмъ, что у нихъ обоихъ есть одинъ общій и опасный врагъ—пролетаріатъ и бѣднѣйшее крестьянство. Противъ него заключенъ этотъ священный союзъ, всѣ силы котораго направлены на то, чтобы держать врага въ страхѣ и покорности. Въ этомъ отношеніи весьма показательна исторія общественнаго и революціоннаго движенія въ Россіи. Параллельно съ существовавшимъ классомъ аграріевъ и промышленниковъ жилъ и развивался пролетаріатъ и крестьянство, которые съ теченіемъ времени тоже предъявляли извѣстныя требованія измѣненій въ укладѣ политической и общественной жизни. Цѣлыя десятилѣтія шла борьба эта, смыслъ которой былъ въ томъ, что эти классы добивались ликвидаціи феодально-крѣпостническихъ отношеній, улучшенія положенія крестьянъ путемъ конфискаціи и передачи крестьянамъ земель государственныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ и предоставленіи ихъ классу участія въ политической жизни. Разумѣется, это стремленіе не могло не встрѣтить энергичнаго отпора со стороны помѣщиковъ и правительства. Борьба эта тянулась долго и завершилась революціей 1905 года, въ которой буржуазія временно оказалась на сторонѣ пролетаріата и крестьянъ, надѣясь съ ихъ помощью вырвать власть изъ рукъ аграріевъ, ликвидировать феодальныя отношенія, получивъ солидный выкупъ за землю и установить правовое и буржуазное государство съ относительной свободой въ области слова, печати и пр. Конечно, эти стремленія буржуазіи вносили извѣстныя улучшенія въ общій укладъ жизни, но были очень далеки отъ истинныхъ желаній и потребностей крестьянъ и пролетаріата. Идеалъ государственнаго и политическаго быта рисовался для буржуазіи въ видѣ конституціонно-демократическаго государства по образцу Англіи, между тѣмъ, какъ широкія народныя массы стремились къ подлинному народовластію. Въ нѣкоторой степени стремленія буржуазіи и широкихъ массъ могли совпадать, такъ, напримѣръ, и буржуазія и народныя массы стремились къ широкому просвѣщенію, къ уничтоженію политической опеки полиціи, но дальше начинались серьезныя расхожденія. Цензовые элементы стремились къ передачѣ

въ ихъ руки всей власти, забывая объ интересахъ демократіи и о дѣйствительно всеобщемъ, равномъ, прямомъ и непосредственномъ избирательномъ правѣ. Еще болѣе серьезныя разногласія существовали между демократіей и цензовыми элементами въ соціальныхъ вопросахъ, такъ, напримѣръ, кадеты, прдставители и выразители буржуазіи и части помѣщиковъ, всегда высказывались за конфискацію земель «по справедливой оцѣнкѣ», т.-е. съ болѣе или менѣе хорошимъ выкупомъ. Представители пролетаріата (с.-д.) и крестьянства (с.-р. и народническія партіи) требовали передачи крестьянамъ земель безъ выкупа. Первыя Думы, созванныя царемъ, были ареной борьбы между этими двумя тенденціями въ средѣ русскихъ партій. Такія-же расхожденія получались и по отношенію ко всѣмъ наиболѣе серьезнымъ вопросамъ жизни и обусловливали расхожденіе въ позиціи буржуазіи и «революціонной демократіи». Событія 1905 г. оформили эти расхожденія и углубили ту пропасть, которая раздѣляла два эти класса. Буржуазія порвала со своими союзниками и переметнулась къ недавнему врагу—помѣщикамъ. Она поняла, что требованія крестьянъ и рабочихъ идутъ гораздо дальше того, что она хочетъ дать. Буржуазія испугалась стихійнаго крестьянскаго бунта, погромовъ, гибели дворянскихъ гнѣздъ и всѣ свои силы устремила на то, чтобы поддержать зашатавшійся тронъ и дрогнувшихъ помѣщиковъ. Этимъ была предрѣшена судьба революціи 1905 года: она встрѣтилась съ сопротивленіемъ враговъ, сильныхъ своимъ союзомъ, и въ рѣшительной схваткѣ была разбита. Слѣдующіе годы (1906—1908) были посвящены ликвидаціи революціонныхъ завоеваній и попыткамъ буржуазіи кое-что вырвать изъ развалинъ революціи. Однако и буржуазіи пришлось жестоко разочароваться въ результатахъ своей тактики: поддержавъ и укрѣпивъ власть помѣщиковъ, она взамѣнъ не получила ничего, наоборотъ, изъ партіи, боровшейся за власть и за руководство политической жизни страны, кадеты превратились въ «оппозицію Его Величества». Это было полное крушеніе стремленій буржуазіи: власть осталась у помѣщиковъ, которые не находили нужнымъ считаться съ «прогрессивными» промышленниками, и установили контактъ лишь съ наиболѣе реакціонной и недальновидной ихъ частью.

Кадеты поняли свою ошибку сравнительно скоро, но исправлять ее было поздно... Въ теченіе десяти лѣтъ буржуазія, въ лицѣ передовой ея части,старалась вырвать какія-либо политическія уступки и добиться хотя бы самыхъ скромныхъ соціальныхъ преобразованій. Все было напрасно—помѣщики предпочитали твердо держать власть въ своихъ рукахъ. Только поразительная политическая близорукость объясняетъ позицію и тактику кадетовъ въ эти годы, т. к. для каждаго, способнаго видѣть, было ясно, что добровольно правительство ничего не дастъ, что для того, чтобы добиться чего-либо на арену борьбы должна снова выйти третья сила—пролетаріатъ и крестьянство. Но этого выступленія буржуазія боялась еще больше, чѣмъ самодержавнаго правительства, и всячески препятствовала ему. Развитіе русской общественности, благодаря сложившимся условіямъ, остановилось на мертвой точкѣ. Словесная, лже-парламентская видимость борьбы между буржуазіей и помѣщиками въ Думѣ лишь скрывала дѣйствительное соотношеніе силъ въ Россіи. Буржуазія создавала для Западной Европы иллюзію своей

власти и вліянія, на самомъ же дѣлѣ была безсильной игрушкой въ рукахъ бюрократіи.

Революція 1905 года окончилась неудачей вслѣдствіе предательства буржуазіи, которая сама же въ первую очередь проиграла отъ этого. Она лучше помѣщиковъ и бюрократіи понимала, что на пути самодержавія встанутъ серьезныя препятствія, что безъ политическихъ уступокъ демократіи не обойтись, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе она будетъ требовательна и настойчива. Какъ бы то ни было, послѣ революціи 1905 года Россія вернулась къ прежнему положенію, съ той только разницей, что классовыя стремленія и противорѣчія въ ней болѣе опредѣлились и оформились.

Неспособность аграріевъ и бюрократіи обслуживать интересы промышленности.

Слабость блока правительственной бюрократіи и помѣщиковъ заключалась въ томъ, что они были абсолютно неспособны обслуживать интересы растущей и развивающейся промышленности. Эти силы не приспособлены къ развитію и прогрессу техники и даже не могутъ къ нему приспособиться въ силу своей психологіи. Для разрѣшенія жизненныхъ запросовъ промышленности въ рукахъ правительства былъ лишь полицейскій аппаратъ, нужный промышленной буржуазіи лишь въ сравнительно рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Соціальные и экономическіе вопросы, тѣсно связанные съ развитіемъ промышленности, нельзя разрѣшать помощью полицейскаго участка.

Развитію капитализма и промышленности противорѣчитъ отсутствіе правовыхъ нормъ, паспортныя, національныя, сословныя ограниченія и пр. Развивающійся капитализмъ настоятельно требуетъ уничтоженія этихъ рогатокъ и препятствій. Онъ не можетъ мириться съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ или волости, съ чертой еврейской осѣдлости, съ правовымъ неравенствомъ гражданъ и пр., и требуетъ уничтоженія всего этого. Слишкомъ большая опека бюрократіи препятствуетъ развитію капитализма. Кромѣ того, капитализмъ требуетъ грамотности и нѣкотораго развитія населенія, въ то время какъ бюрократическое правительство въ интересахъ своего вѣрнаго союзника—аграріевъ требуетъ совсѣмъ другого. Благодаря этому бюрократія, являющаяся выразительницей классоваго господства помѣщиковъ, не можетъ и не хочетъ удовлетворять запросовъ и требованій буржуазіи. Для безболѣзненнаго развитія буржуазіи необходимъ правовой конституціонный строй, а бюрократіи и аграріямъ—абсолютистско-самодержавный. Въ этомъ и заключается самое существенное различіе въ позиціи буржуазіи и помѣщиковъ. Самодержавно-полицейскій строй стѣсняетъ свободу буржуазіи, мѣшаетъ ея развитію и движенію впередъ.

Въ странахъ развивающагося капитализма буржуазія всегда ищетъ новыхъ рынковъ сбыта, новыхъ колоній, таковъ же оказался путь и русской буржуазіи. Однако, стремленія ея большею частью не увѣнчались успѣхомъ. Причины этого заключались въ томъ, что самодержавный режимъ не обезпечилъ ей силъ, которыя могли бы поддержать это стремленіе. Такова была попытка проникнуть на Дальній Востокъ

(русско-японская война 1904—1905 г.), окончившаяся неудачей. Громадная армія, которую могла выдвинуть Россія, не была достаточно подготовлена къ войнѣ ни въ техническомъ, ни въ организаціонномъ отношеніи и въ столкновеніи съ крошечной, но милитаристически сильной Японіей, потерпѣла пораженіе. Россія должна была отказаться отъ своихъ захватныхъ имперіалистическихъ плановъ, и отступить. Настоящая война опять является войной буржуазіи за новые рынки, новыя области эксплоатаціи. Русскіе помѣщики сравнительно мало агрессивны: они не ищутъ новыхъ завоеваній, за исключеніемъ быть можетъ проливовъ, завоеваніе которыхъ, какъ имъ кажется, усилило бы вывозъ хлѣба за границу и обезпечило бы солидныя выгоды. Промышленникамъ нужно гораздо больше: имъ нужна власть въ Персіи, Турціи, Галиціи, на Балканахъ.

Эта новая война не смогла подготовить реальной силы для поддержки стремленій буржуазіи. Военная мощь Россіи, какъ и въ Японскую войну, опять оказалась фиктивной. Несмотря на то, что Россія тратила на вооруженія не меньше, а больше другихъ европейскихъ странъ, она оказалась въ военномъ отношеніи ничтожной и безсильной. Война показала, что при настоящихъ условіяхъ центральная государственная власть должна отвѣчать запросамъ международной промышленности и техники. Въ противномъ случаѣ государство будетъ разбито болѣе сильными милитаристически и экономически сосѣдями. Россія этимъ требованіямъ не отвѣчала, и главнымъ образомъ этимъ и объясняется ея пораженіе въ міровой войнѣ. Усилія буржуазіи уже въ процессѣ войны сдѣлать что-либо для усиленія военной мощи Россіи, пресловутая «мобилицація промышленности», принесшая ей, кромѣ того и ощутительныя матеральныя выгоды, показываютъ, что она не хотѣла остаться пассивной зрительницей происходящаго и лихорадочно создавала условія, могущія укрѣпить и упрочить ея власть.

Такимъ образомъ въ теченіе войны съ наглядностью выяснилось, что бюрократія и аграріи не могутъ удовлетворять потребности капиталистической буржуазіи, которая поэтому стремится перестроить самодержавный строй сообразно со своими собственными планами и желаніями.

Причины неустойчивости буржуазіи.

Буржуазія недостаточно ясно сознавала необходимость экономическаго развитія промышленности и не учла, насколько противорѣчатъ ея интересамъ пережитки феодализма. Она недостаточно послѣдовательно и энергично боролась съ ними и слишкомъ полагалась на свои силы, между тѣмъ какъ было совершенно ясно, что одна она не могла свергнуть самодержавнаго строя и создать вмѣсто него необходимыя условія быта и развитія страны. Здѣсь играютъ роль ея индивидуальныя качества: буржуазія всегда и вездѣ останется собой—нерѣшительной, склонной къ компромиссамъ и примиренію съ существующимъ строемъ. Такова и русская буржуазія, трусливая, нерѣшительная, а кромѣ того, еще и слабая вслѣдствіе недостаточнаго экономическаго развитія страны.

Капиталистическая Россія развивается сравнительно быстро, но во всякомъ случаѣ темпъ ея развитія гораздо слабѣе, чѣмъ въ Западной

Европѣ, и, кромѣ того, дальнѣйшему росту ея препятствовали существующія политическія отношенія. Пока промышленная буржуазія не была достаточно сильна, ей волей-неволей приходилось мириться съ самодержавнымъ строемъ.

Наиболѣе яркимъ выразителемъ россійской буржуазіи являлись Государственныя Думы всѣхъ созывовъ. Тамъ особенно проявилась нерѣшительность и дряблость буржуазіи, заигрывавшей съ правящей партіей, угодничающей и пресмыкающейся передъ ней. Такъ было до войны, такъ было и въ началѣ войны. Буржуазія отлично понимала, что самодержавная политика ведетъ Россію къ небывалому военному разгрому, анархіи и разложенію, и съ первыхъ неудачъ стремилась, если не захватить власть въ свои руки, то пріобрѣсти максимумъ вліянія на политику страны, но рѣшительныхъ и смѣлыхъ шаговъ она не сдѣлала и тутъ. Ея естественнымъ попутчикомъ и помощникомъ при сверженіи самодержавія былъ-бы, конечно, пролетаріатъ, но она боялась и его и революціи, боялась рѣшительности революціоннаго пролетаріата, «улицы», какъ свысока называла она его... Борясь съ правительствомъ, русская буржуазія въ каждую минуту готова была нанести пролетаріату предательскіе удары, какъ это уже было въ 1905 году. Однако, безъ пролетаріата у ней не было силъ вывести страну изъ тупика, созданнаго самодержавно-полицейскимъ режимомъ.

Отходъ отъ Карпатъ.

Первый періодъ войны, съ іюля 1914 г. по іюнь 1915 г., происходилъ безъ особенно серьезныхъ дѣйствій на территоріи Россіи и съ перемѣннымъ военнымъ счастьемъ: нѣмцы дошли почти до Варшавы, русскія войска заняли всю восточную Галицію и начали насаждать тамъ культуру Бобринскихъ и епископовъ Евлогіевъ. Галиція была отдана на потокъ и разграбленіе отбросамъ русской бюрократіи. Наступленіе русскихъ войскъ принесло населенію Галиціи и части Польши страшное разореніе и безправіе. Продажное и подлое русское чиновничество развернулось во всю; оно предчувствовало, что военное счастье перемѣнчиво, что врядъ ли удастся надолго удержаться въ Галиціи, и грабило во всю. Въ Галиціи были заведены истинно-русскіе обычаи взяточничества, насилія, произвола, во сто кратъ усиленныя полной безотвѣтственностью въ условіяхъ войны. Началась ненавистная населенію политика обрусѣнія и насильственнаго насажденія православія. Она пробудила вполнѣ понятную жгучую ненависть въ населеніи не только къ ея насадителямъ, но и къ русскимъ вообще. Въ то же время въ Россіи звучали обманчивыя рѣчи Сухомлинова и его могущественныхъ помощниковъ, обѣщавшія побѣду. Эти рѣчи убаюкивали Думу и страну. Буржуазія пламенно ждала разгрома нѣмцевъ, вѣрила, что Германія истощена, не въ состояніи продолжать войны, что необходимо сдѣлать только еще одно «послѣднее» усиліе, и врагъ будетъ разбитъ... Дѣйствительность обманула эти ожиданія. Произошло нѣчто совсѣмъ другое. Могучая промышленность Германіи, организованная и объединенная общимъ планомъ, нанесла тяжелые удары русскимъ войскамъ, заставивъ ихъ не только очистить Галицію, но и Польшу, Литву и Курляндію...

Лозунгъ отвѣтственнаго министерства.

Это потрясеніе тяжело отозвалось въ странѣ. Русская буржуазія всколыхнулась. Довѣривъ въ іюлѣ 1914 г. всю защиту страны и своихъ интересовъ безотвѣтственному правительству, отказавшись отъ всѣхъ своихъ требованій и стремленій передъ грозой войны, она теперь предъявила свой счетъ. Своеобразно понимая «гражданскій миръ», она поклялась въ началѣ войны въ вѣрности самодержавному режиму, не требуя отъ него ни гарантій, ни обѣщаній, въ надеждѣ на то, что война осуществитъ ея стремленія къ внѣшнимъ завоеваніямъ. Грандіозныя военныя пораженія наглядно показали ей, что правительство не въ силахъ осуществить ея идеаловъ, неспособно довести войну до «побѣднаго» конца, не раскроетъ проливовъ, не дастъ новыхъ рынковъ и не продиктуетъ побѣдоноснаго мира въ Берлинѣ. Передъ буржуазіей встала необходимость защищать интересы промышленности и страну, поставленную, по выраженію ея идеологовъ, «на край гибели». Однако, даже въ эту минуту буржуазія осталась вѣрна себѣ: она не требовала свержения Николая II, а ограничивалась пожеланіемъ «отвѣтственнаго министерства». Она жестоко ошибалась, думая, что самодержавное правительство пойдетъ навстрѣчу ея скромнымъ пожеланіямъ. Все осталось по-старому—и громя въ рѣчахъ и выступленіяхъ «преступное» самодержавное правительство, буржуазія продолжала сотрудничать съ нимъ, санкціонируя проекты бюрократіи въ Думѣ и вынося протесты противъ его дѣйствій въ громкихъ декларацияхъ все съ тѣмъ же требованіемъ отвѣтственнаго министерства.

Организація союза земствъ, городовъ и Военно-промышленныхъ комитетовъ.

Впрочемъ, въ дѣятельности буржуазіи въ это время была и другая сторона. Для обслуживанія нуждъ войны она создала свои собственныя многочисленныя организаціи. Такими организаціями были Союзы Земствъ и Городовъ, создававшіе свои лазареты, питательные отряды, посылаемые на самый театръ войны и работавшіе въ тылу. Дѣятельность этихъ организацій носила полу-филантропическій, полу-вспомогательный характеръ. Въ извѣстныхъ предѣлахъ они смягчали ужасы и удары войны, такъ по крайней мѣрѣ казалось. Но война сама по себѣ столь ужасное и кошмарное бѣдствіе, что ничтожны и безсильны всѣ попытки смягчить и облегчить его. Дѣятельность Союза Земствъ и Городовъ имѣла своей цѣлью также и техническое обслуживаніе войны, исполняя различные заказы, поставки и пр.

По своему составу эти организаціи являлись классовыми объединеніями дворянства и буржуазіи, въ которыхъ группировались наиболѣе дальновидные, энергичные и способные представители этихъ классовъ, шедшіе въ авангардѣ. Опредѣленно классовой организаціей одной только буржуазіи являлись Военно-промышленные комитеты, созданные ею со спеціальною цѣлью оказать правительству поддержку въ технической сторонѣ войны и помочь довести ее до побѣды, или, по крайней мѣрѣ, дать отпоръ волнѣ нѣмецкаго нашествія. Военно-промышленные комитеты, созданные по образцу нѣмецкихъ военно-

промышленныхъ организацій, должны были мобилизовать промышленность и заставить ее работать полнымъ ходомъ на оборону. Отдѣльные заводы мобилизовались такимъ образомъ съ самаго начала войны, но тогда это не была организація, а отдѣльныя попытки, не было организованной дѣятельности класса въ цѣломъ. Военно-промышленные комитеты явились организаціоннымъ аппаратомъ буржуазіи, который былъ цѣликомъ употребленъ на обслуживаніе военныхъ нуждъ страны. Особенностью этой организаціи было то, что буржуазіи удалось привлечь къ участію въ ней представителей пролетаріата, пославшихъ туда своихъ выборныхъ. Цѣлью вхожденія ихъ туда была борьба съ нѣмецкимъ нашествіемъ и координація дѣйствій съ буржуазіей въ этомъ вопросѣ. Рабочіе, вошедшіе въ эти комитеты, санкціонировали такимъ образомъ фактъ международной войны, и признали необходимость гражданскаго мира съ буржуазіей во имя ея продолженія. Главной ошибкой ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, было то, что они вѣрили въ революціонность буржуазіи, въ готовность ея бороться не только съ нѣмецкимъ милитаризмомъ, но и съ самодержавіемъ, о чемъ они заявляли на своихъ собраніяхъ, на что возлагали лучшія свои надежды. Представители рабочихъ въ Военно-промышленныхъ комитетахъ не могли отвыкнуть отъ мысли о мнимой революціонности буржуазіи, вѣрили въ ея способность къ дѣйствію. Дѣйствительность не оправдала ихъ разсчетовъ и показала, что болѣе трезво и реально смотрѣла на дѣло другая часть пролетаріата, отказавшаяся отъ вхожденія въ комитеты и отъ гражданскаго мира съ буржуазіей.

Организація прогрессивнаго блока.

Цѣлью созданія буржуазіей цѣлаго ряда такихъ организацій была эволюціонная передача власти въ ея руки, такъ какъ на революціонный захватъ ея буржуазія не рѣшалась. Она надѣялась путемъ длительной осады правительства и подмѣны нѣкоторыхъ его органовъ своими осуществить въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ свой планъ—конституціонной монархіи съ отвѣтственнымъ министерствомъ, сулившій имъ организованный буржуазный порядокъ и доведеніе войны до «побѣднаго конца». Завершеніе своихъ организацій буржуазія получила въ Государственной Думѣ. Наличіе въ Думѣ нѣсколькихъ различныхъ теченій и направленій въ средѣ самой буржуазіи не помѣшало на этотъ разъ большинству изъ нихъ объединиться вокругъ общей идеи «защиты отечества» отъ внѣшняго врага и напряженія всѣхъ силъ въ борьбѣ за власть внутри страны. Выразителемъ этой идеи въ Думѣ явился «прогрессивный блокъ», создавшійся на почвѣ компромисса между представителями отдѣльныхъ группъ буржуазіи путемъ устраненія болѣе радикальныхъ пунктовъ программы либеральной ея части. Въ результатѣ болѣе реакціонная часть (октябристы) заставили политиканствующихъ кадетовъ отойти за собой еще болѣе вправо—къ націоналистамъ.

Созданіе прогрессивнаго блока явилось отказомъ либеральной буржуазіи отъ собственной программы и подмѣной ея программой реакціонеровъ, равнявшемъ вправо по наиболѣе умѣренной программѣ и тактикѣ. Въ результатѣ почти наканунѣ революціи буржуазія въ

Дума отказалась даже отъ и требованія отвѣтственнаго министерства, замѣнивъ его расплывчатой формулой «министерства общественнаго довѣрія».

Крестьянство и его требованія.

Одной изъ наиболѣе значительныхъ силъ революціи въ Россіи является крестьянство. Въ настоящее время оно не является уже той однородной массой, какой было въ началѣ выступленія своего на арену болѣе или менѣе самостоятельной общественной жизни—послѣ освобожденія крестьянъ... Съ тѣхъ поръ жизнь внесла въ его среду много измѣненій. Крестьянство разслоилось, выдѣливъ въ силу самыхъ разнообразныхъ причинъ изъ своей среды нѣкоторые элементы, подѣлилось на болѣе богатыхъ собственниковъ и безземельныхъ и малоземельныхъ бѣдняковъ.

Въ результатѣ въ 1905 году надѣльныя земли крестьянъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Дворовъ:	Десятинъ:	Въ среднемъ на 1 дворъ десят.:
до 5 десят. на дворъ .	2.857.650	9.030.333	3,1
» 5— 8 десят. . .	3.317.601	21.706.550	6,5
» 8—15 » . . .	3.932.485	42.182.923	10,7
» 15—30 » . . .	1.551.904	31.271.922	20,1
свыше 30 десят. . . .	617.715	32.695.510	52,9

Такимъ образомъ къ 1905 году мы видимъ съ одной стороны громадную массу малоземельныхъ крестьянъ (около 10 милліоновъ дворовъ съ 72 милліонами десятинъ земли) и сравнительно небольшую кучку богатѣевъ—617.715 дворовъ, обладающихъ въ среднемъ каждый 52—53 десятинъ земли. Характерно и интересно, что въ составѣ этой

Крестьянство въ Россіи страдаетъ главнымъ образомъ отъ двухъ группы населенія входятъ въ громадномъ количествѣ казаки—278.650 дворовъ съ 14.689 498 десятинами земли.

причинъ—политическаго безправія и малоземелья. Хотя политическія условія являются общими для всего населенія Россіи, но наиболѣе тяжело складываются они для крестьянъ и пролетаріата, менѣе защищенныхъ отъ грубаго насилія и произвола. Другой вопросъ—малоземелье—всегда стоялъ передъ крестьянствомъ и заставлялъ его въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ добиваться того или иного разрѣшенія его. Въ революціонное время 1905—1906 г. представительство крестьянскихъ интересовъ взяли на себя с.-р., которые, являясь сторонниками уравнительнаго землепользованія, были выразителями стремленій средняго крестьянства, стремившагося къ закрѣпленію за собою права на землю. Эти элементы были весьма далеки отъ соціализма, стремясь лишь къ личному благополучію и къ ликвидаціи пережитковъ крѣпостничества, которое все еще крѣпко держало въ своихъ лапахъ крестьянскую бѣдноту.

На разрѣшеніе земельнаго вопроса въ Думахъ крестьянство разсчитывать не могло. А между тѣмъ этотъ вопросъ въ Россіи, странѣ по-преимуществу земледѣльческой, гдѣ почти 75% населенія занято сельскимъ хозяйствомъ, оставался центральнымъ вопросомъ, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія котораго страна не могла жить и

развиваться. Представители крестьянъ въ Думахъ неоднократно напоминали о своихъ нуждахъ, о настоятельной потребности получить землю, но всѣ ихъ попытки разбивались о нежеланіе бюрократіи разрѣшить аграрный вопросъ.

Иначе не могло и быть: не могли же въ самомъ дѣлѣ аграріи и ихъ ставленники—бюрократы, подрубать тотъ сукъ, гдѣ они такъ удобно и хорошо сидѣли.

Знаменитая аграрная реформа Столыпина внесла въ крестьянскую жизнь серьезныя измѣненія: община была уничтожена, и нѣкоторые, главнымъ образомъ зажиточные слои крестьянъ, получили возможность освободиться изъ-подъ ея вліянія. Эта реформа привела къ уничтоженію и распаду общины и къ дальнѣйшей усиленной дифференціаціи крестьянства. Результатомъ ея явилось то, что бѣднѣйшіе слои бѣднѣли еще больше, богатые крѣпли и богатѣли. Реформа Столыпина выявила то, что въ неоформленномъ видѣ безъ закрѣпленія на бумагѣ существовало уже давно. Пресловутая «ставка на сильныхъ» была осуществлена въ широкихъ размѣрахъ. Но одной стороны вопроса она не коснулась совершенно—это правового положенія крестьянъ, продолжавшаго оставаться невыносимымъ.

Революція 1905 года, окончившаяся неудачей и крушеніемъ всѣхъ надеждъ крестьянства, все же произвела въ деревнѣ большой сдвигъ, и въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія въ тайникахъ сознанія народной жизни шла упорная, хотя и незамѣтная работа, результаты которой сказались въ свое время. Благодаря тому, что экономическія условія большинства крестьянъ остались прежними, налицо остались и причины революціонности крестьянъ—попрежнему земля являлась для нихъ объектомъ страстныхъ желаній и стремленій. Реформа Столыпина, создавшая въ деревнѣ «крѣпкихъ крестьянъ», деревенскую буржуазію, отдѣлила лишь сравнительно незначительную часть крестьянства, которое, испуганное перспективой конфискаціи земель, готово было идти за буржуазіей, поддерживая ее на выборахъ и въ мѣстныя и центральныя учрежденія. Другая большая часть шла своимъ путемъ, не забывая конечной цѣли—земли и воли.

Февральская революція снова выдвинула вопросъ, о землѣ и казалось, сдѣлала возможнымъ близкое разрѣшеніе его. Однако, власть оказалась въ рукахъ у представителей крупной и мелкой буржуазіи, которая и въ Россіи, какъ и вездѣ, обладаетъ всѣми присущими этому классу отрицательными качествами: трусостью, нерѣшительностью и склонностью съ соглашательству. Соціалисты въ коалиціонномъ правительствѣ, къ какимъ бы политическимъ группамъ они фактически ни принадлежали, являлись именно такими типичнымп представителями мелкой буржуазіи, не рѣшившимся на опредѣленную и послѣдовательную политику.

Они дѣлали безплодныя и ненужныя попытки примирить представителей капиталистовъ и аграріевъ съ народными массами, интересы которыхъ кореннымъ образомъ расходились. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ соглашеніе было весьма проблематичнымъ: насколько для крестьянъ было неотложнымъ разрѣшеніе земельнаго вопроса во всей его полнотѣ, настолько для другой стороны являлось необходимымъ отложить его въ долгій ящикъ «до учредительнаго

собранія», до окончанія войны, или до другого болѣе или менѣе отдаленнаго срока, когда онъ могъ быть разрѣшенъ въ желательномъ для буржуазіи смыслѣ безъ нарушенія «священнаго права собственности».

Однако, стихійныя вспышки народнаго нетерпѣнія, вылившіяся въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ (Тамбовской, Пензенской, Тульской и др.). показали, что съ разрѣшеніемъ вопроса слѣдуетъ торопиться, слишкомъ остро и больно стоитъ онъ передъ крестьянствомъ, чтобы можно было смягчить его какимъ-либо компромиссомъ. Въ такой по-преимуществу крестьянской странѣ, какъ Россія, правительство, которое дастъ крестьянамъ землю безъ выкупа, будетъ пользоваться всемѣрной поддержкой и довѣріемъ крестьянъ, т. е. громаднаго большинства населенія. Партія с.-р., обѣщавшая крестьянамъ осуществленіе этой реформы, пользовалось всегда наибольшимъ успѣхомъ въ деревнѣ, хотя на самомъ дѣлѣ она являлась представительницей средней и зажиточной ея части, а не бѣднѣйшихъ крестьянъ.

Такъ или иначе, коалиціонное правительство, работавшее въ сотрудничествѣ съ с.-р., не могло и не сумѣло разрѣшить земельный вопросъ, ожидая Учредительнаго Собранія и предоставляя ему право разрѣшенія его. Правительство Совѣта Народныхъ Комиссаровъ послѣ октябьрской революціи немедленно опубликовало слѣдующій декретъ о землѣ, вполнѣ отвѣчавшій желаніямъ широкихъ массъ крестьянства:

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ.

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя, со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы то ни было порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ караемымъ революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какіе именно подлежатъ конфискаціи, для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій, впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ. должепъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ «Извѣстій», (Петроградъ, номеръ 88, 19 авг. 1917 г.).

II. О ЗЕМЛѢ.

Вопросъ о землѣ, во всемъ его объемѣ, можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть таково:

1) *Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда;* земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, ни какимъ-либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: *государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, поссессіонная, майоратная, частновладѣльческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно*, обращается въ всенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За пострадавшими отъ имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія.

2) Всѣ нѣдра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ мелкіе рѣки, озера, лѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи завѣдыванія ими мѣстными органами самоуправленій.

3) Земельные участки *съ высококультурными* хозяйствами: сады, плантаціи, разсадники, питомники, оранжереи и т. д. *не подлежатъ раздѣлу, а превращаются въ показательные* и передаются въ исключительное пользованіе *государства или общинъ*, въ зависимости отъ размѣра и значенія ихъ.

Усадебная, городская и сельская земля, съ домашними садами и огородами, остается въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ, причемъ размѣръ самихъ участковъ и высота налога за пользованіе ими опредѣляется законодательнымъ порядкомъ.

4) Конскіе заводы, казенныя и частныя племенныя скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояніе и переходятъ либо въ исключительное пользованіе государства, либо общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ.

Вопросъ о выкупѣ подлежитъ разсмотрѣнію Учредительнаго Собранія.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованныхъ земель, живой и мертвый переходитъ въ исключительное пользованіе государства или общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ, безъ выкупа.

Конфискація инвентаря не касается малоземельныхъ крестьянъ.

6) Право пользованія землею получаютъ всѣ граждане (безъ различія пола) Россійскаго государства, желающіе обрабатывать ее своимъ трудомъ, при помощи своей семьи, или въ товариществѣ, и только до той поры, пока они въ силахъ ее обработать. Наемный трудъ не допускается.

При случайномъ безсиліи какого-либо члена сельскаго общества въ продолженіе 2 лѣтъ, сельское общество обязуется, до возстановленія его трудоспособности на этотъ срокъ, придти къ нему на помощь, путемъ общественной обработки земли.

Земледѣльцы, вслѣдствіе старости или инвалидности, утратившіе навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряютъ право на пользованіе ею, но взамѣнъ того получаютъ отъ государства пенсіонное обезпеченіе.

7) Землепользованіе должно быть уравнительнымъ, т.-е. земля распредѣляется между трудящимися, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по трудовой или потребительной нормѣ.

Формы пользованія землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, какъ рѣшено будетъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ и поселкахъ.

8) Вся земля, по ея отчужденіи, поступаетъ въ общенародный земельный фондъ. Распредѣленіемъ ея между трудящимися завѣдуютъ мѣстныя и центральныя самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая центральными областными учрежденіями.

Земельный фондъ подвергается періодическимъ перед'лкамъ въ зависимости отъ прироста населенія и поднятія производительности и культуры сельскаго хозяйства.

При измѣненіи границъ надѣловъ первоначальное ядро надѣла должно остаться неприкосновеннымъ.

Земля выбывающихъ членовъ поступаетъ обратно въ земельный фондъ, причемъ преимущественное право на полученіе участковъ выбывшихъ члновъ получаютъ ближайшіе родственники ихъ и лица по указанію выбывшихъ.

Вложенная въ землю стоимость и миліораціи (коренныя улучшенія), поскольку они не использованы при сдачѣ надѣла обратно въ земельный фондъ, должны быть оплачены.

Если въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ наличный земельный фондъ окажется недостаточнымъ для удовлетворенія всего мѣстнаго населенія, то избытокъ населенія подлежитъ переселенію.

Организацію переселенія, равно какъ и расходы по переселенію и снабженію инвентаремъ и проч. должно взять на себя государство.

Переселеніе производится въ слѣдующемъ порядкѣ: желающіе безземельные крестьяне, затѣмъ порочные члены общины, дезертиры и проч., и, наконецъ, по жребію либо по соглашенію.

Все содержащееся въ этомъ наказѣ, какъ выраженіе безусловной воли огромнаго большинства сознательныхъ крестьянъ всей Россіи, объявляется временнымъ закономъ, который впредь до Учредительнаго Собранія проводится въ жизнь по возможности немедленно, а въ извѣстныхъ своихъ частяхъ съ той необходимой постепенностью, которая должна опредѣляться уѣздными Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ.

Земли рядовыхъ крестьянъ и рядовыхъ казаковъ не конфискуются.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ *Владиміръ Ульяновъ-Ленинъ*.

26 окт. 1917 г.

Этотъ декретъ оформляетъ всѣ тѣ стремленія и идеалы, которые жили въ самой крестьянской средѣ. По существу онъ является плодомъ коллективнаго творчества самихъ крестьянскихъ массъ, т. к. составленъ въ соотвѣтствіи съ тѣми многочисленными наказами и резолю-

ціями, которыя присылались съ мѣстъ и привозились на съѣзды тысячами крестьянскихъ представителей задолго до октябрьской революціи.

Декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о землѣ спаялъ массы многомилліонной крестьянской бѣдноты съ судьбами революціи, т. к. именно земельный вопросъ наиболѣе важенъ для крестьянства. Другіе вопросы революціи сравнительно меньше его волнуютъ, за исключеніемъ, конечно, жгучаго вопроса войны и вытекающихъ изъ нея тяготъ и послѣдствій. Нигдѣ, можетъ. быть такъ тяжело не отзывается трехлѣтняя бойня, какъ именно въ деревнѣ, откуда ушло большинство сильнаго и здороваго населенія, гдѣ нарушена вся нормальная жизнь. И въ этомъ вопросѣ—скорѣйшемъ ликвидированіи несчастной войны—крестьянство также вмѣстѣ съ революціоннымъ пролетаріатомъ. Таковы позиціи широкихъ массъ крестьянства и ея идеологовъ, въ лицѣ лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ. Интересы другой части крестьянства, болѣе зажиточной, представляетъ другое крыло той-же партіи—правые соціалисты-революціонеры. Представители этой партіи, какъ и само крестьянство, идеологами котораго они являются, въ массѣ очень далеки отъ соціалистическихъ идеаловъ, но въ дѣлѣ преобразованія Россіи, въ духѣ демократизаціи ея, уничтоженія пережитковъ крѣпостничества и феодализма, а также въ ликвидаціи войны и ея послѣдствій,—словомъ, въ доведеніи революціи до конца—крестьянство, особенно крестьянская бѣднота, надежный союзникъ пролетаріата.

Пролетаріатъ.

Главной движущей силой революціи и ея авангардомъ является пролетаріатъ. Къ сожалѣнію, въ Россіи онъ немногочисленъ и еще слабъ. Въ 1905 г. фабрично-заводской пролетаріатъ Россіи также шелъ впереди и боролся за демократизацію страны.

Требованія его оказались слишкомъ радикальными не только для бюрократическаго правительства, но и для буржуазіи. Пролетаріатъ былъ разбитъ, работа его ушла въ подполье, гдѣ онъ продолжалъ готовиться и собирать силы для новой борьбы. А борьба эта была неизбѣжна, т. к. объективныя причины, вызвавшія его, остались въ силѣ. Насущныя потребности пролетаріата и его союзниковъ не были удовлетворены и въ этомъ былъ залогъ новаго подъема борьбы. Прошли годы прежде, чѣмъ пролетаріатъ оправился отъ нанесенныхъ ему пораженій. Въ 1912—1914 г. опять начался въ Россіи подъемъ пролетарскаго движенія, протекавшаго подъ старыми лозунгами и знаменами. Движеніе это имѣло непосредственную связь съ движеніемъ 1905 г., но отличалось отъ него тѣмъ, что теперь пролетаріатъ не имѣлъ даже своихъ прежнихъ союзниковъ: буржуазія, получивъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей доступъ къ власти, теперь была увлечена широкими планами «усиленія вліянія» на Балканахъ, Ближнемъ Востокѣ и пр.; интеллигенція, помогавшая пролетаріату въ 1905 г., въ годы лихолѣтья отошла отъ него, утомленная и разочарованная. Пролетаріату пришлось самому формулировать свою идеологію и ставить извѣстныя цѣли. Серьезныхъ измѣненій въ старой программѣ 1905 г., правда, не требовалось: и экономическое и политическое положеніе мало измѣнилось съ тѣхъ поръ въ странѣ. Государственныя

Думы, на которыя вначалѣ возлагалось столько надеждъ, не оправдали ожиданій. Слѣдовательно, какъ и раньше, на первомъ мѣстѣ оставалось требованіе сверженія ненавистнаго самодержавія и созывъ Учредительнаго Собранія. Дальше шли важныя политическія и экономическія преобразованія на основѣ программы—минимумъ с.-д. Во всѣхъ странахъ пролетаріатъ является наиболѣе упорнымъ и стойкимъ борцомъ за уничтоженіе стараго политическаго строя и замѣну его новымъ, болѣе отвѣчающимъ запросамъ демократіи. Это вполнѣ понятно, т. к. онъ особенно тяжело страдаетъ отъ недостатковъ существующаго строя, и въ борьбѣ ему нечего терять, кромѣ цѣпей. Внѣшнія условія жизни и работы поддерживаютъ и укрѣпляютъ его революціонную энергію и вырабатываютъ въ немъ особую психологію коллектива, дающую ему силы быть болѣе увѣреннымъ и настойчивѣе добиваться цѣли, чѣмъ это можетъ дѣлать въ тѣхъ же условіяхъ отдѣльная личность.

Психологія коллектива вырабатывается въ массахъ постепенно и въ средѣ пролетаріата Западной Европы развита очень высоко. Въ Россіи, несмотря на тяжелыя условія, пролетаріатъ также тѣсно спаянъ общими задачами и интересами, что особенно проявляется въ тяжелые моменты его жизни.

Въ политическомъ и соціальномъ отношеніи пролетаріатъ—врагъ всякаго застоя и рутины, онъ ищетъ новаго быта, новыхъ лучшихъ условій жизни и потому всегда является революціонеромъ и вождемъ оппозиціи. Такимъ-же былъ и русскій пролетаріатъ, стремившійся къ уничтоженію существующаго строя и группировавшій вокругъ себя всѣхъ недовольныхъ положеніемъ страны и условіями существованія.

За время войны въ средѣ пролетаріата произошли серьезныя измѣненія: количественно онъ значительно увеличился и какъ будто бы усилился, фактически-же эти новые элементы, вливающіеся въ его составъ широкой волной, не увеличивали его реальной силы, а наоборотъ, ослабляли ее. Во всякомъ случаѣ, по приблизительному подсчету фабричныхъ инспекторовъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности въ 1914 г. было занято 1.058.426 человѣкъ въ 1.108 предпріятіяхъ а въ 1916 г. 1.136.171 чел. въ 1.218 предпріятіяхъ. Разумѣется, подсчетъ далеко не полный, т. к. еще въ 1910 г. въ Россіи насчитывалось болѣе 2 милліоновъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, но въ данномъ случаѣ важно не абсолютное количество, а опредѣленная тенденція повышенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ за время войны приходится отмѣтить еще одно явленіе: количественный ростъ примѣненія женскаго и дѣтскаго труда. Такъ, напримѣръ, въ 1914 г. по приблизительнымъ даннымъ въ фабрично-заводской промышленности было занято—364.552 женщ. и 100.652 подростковъ, а въ 1916 г.—462.637 женщ. и 125.457 подростковъ, при параллельномъ уменьшеніи количества мужчинъ съ 574.329 чел. до 523.108 чел. Одновременно совершался и другой процессъ: на войну уходила часть пролетаріата, обычно работавшаго въ промышленности, и замѣнялась новыми элементами, выходцами изъ деревни и изъ среды мелкой буржуазіи, приносившими съ собой свои стремленія, свою психологію, часто рѣзко расходившуюся съ психологіей и стремленіями коренного пролетаріата. Результаты этого про-

цесса сказались впослѣдствіи и получили достаточно рѣзкое выраженіе въ отношеніи и оцѣнкѣ многихъ событій.

Въ значительной степени увеличилось количество рабочихъ въ Петроградско-Ревельскомъ районѣ, гдѣ къ концу 1917 г. оно достигло 430.387 человѣкъ (304.618 мужчинъ и 125.769 женщинъ), причемъ въ томъ-же районѣ въ 1914 г. было 314.107 чел. и въ 1915 г. 317.649 человѣкъ. Главную массу рабочихъ этого района составляютъ металлисты—248.116 человѣкъ (58%).

Эти цифры опять таки свидѣтельствуютъ о значительномъ количественномъ ростѣ рабочихъ, т. к. въ 1910 г. во всей Россіи металлистовъ насчитывалось лишь 530.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ сентябрѣ 1917 г. въ однихъ лишь только профессіональныхъ союзахъ металлистовъ было зарегистрировано свыше 600.000 человѣкъ. Такое увеличеніе наблюдается и въ другихъ отрасляхъ промышленности, но къ сожалѣнію, качественно пролетаріатъ отъ этого за время войны лишь потерялъ, притокъ постороннихъ элементовъ, чуждыхъ ему по духу и стремленіямъ, ослабилъ его духовно. Эти элементы не могли и не хотѣли отказаться отъ собственнической психологіи, для нихъ рубль былъ всегда дороже идеи, и они сковывали свободу дѣйствій пролетаріата въ февральскіе дни такъ же, какъ тормозили его работу и въ предыдущее мѣсяцы. Они тянулись въ хвостѣ во время февральскихъ событій и въ то же время оказались наиболѣе требовательными и агрессивными во всемъ, что касалось заработка. Имъ нѣтъ дѣла до общаго положенія страны, для нихъ первое и главное собственные корыстные интересы сегодняшняго дня, т. к. завтра они будутъ уже чужими въ пролетарской средѣ. Правда, часть этихъ элементовъ въ процессѣ войны и революціи пріучалась къ классовой борьбѣ, проникалась классовымъ духомъ и, слившись съ пролетаріатомъ, шла съ нимъ однимъ путемъ, но присутствіе въ средѣ пролетаріата чуждыхъ по духу и идеаламъ элементовъ принесло рабочему классу много трудностей въ минуты напряженной борьбы и работы.

Составъ рабочихъ измѣнялся такимъ образомъ по всей Россіи Объ этомъ, напримѣръ, говорятъ и данныя о составѣ рабочихъ Донецкаго Бассейна. До войны на рудникахъ и шахтахъ его было въ 1910 г. занято около 160.000 чел., въ 1913 г.—168.440 человѣкъ, въ послѣдующіе годы число это возрастало: такъ въ 1914 г. въ среднемъ было уже около 185.800 человѣкъ, въ 1915 г.—180.600 чел., въ 1916 г. —247.180 чел. и въ 1917 г.—270.000—280.000 человѣкъ, причемъ для военныхъ годовъ получается такая картина:

	Военноплѣнныхъ		женщинъ		подростковъ		китайцевъ	
	1916	1917	1916	1917	1916	1917	1916	1917
Январь . .	24.202	76.537	9.152	11.005	11.976	20.178	39	2.575
Май . . .	34.797	71.574	11.362	14.571	17.228	21.845	124	1.501
Октябрь . .	58.893	64.000	13.393	14.000	18.777	20.000	1.219	1.500

т. е. постепенно пришлые элементы вытѣсняли постоянные и тѣмъ мѣняли качественно составъ рабочей массы.

Роль пролетаріата, какъ уже говорилось, заключается въ томъ, чтобы расчистить для себя путь и въ политическомъ и экономическомъ отношеніи. Смыслъ и цѣль борьбы для него совершенно ясны и опре-

дѣленны: пролетаріату нужны политическія преобразованія и соціально-экономическія реформы въ видѣ осуществленія соціальнаго страхованія, восьми часоваго рабочаго дня, правовой охраны труда и пр. Однако, пути осуществленія этихъ реформъ не для всѣхъ представляются одинаковыми и потому въ средѣ пролетаріата еще задолго до революціи 1917 г. начали намѣчаться различныя теченія и направленія. Одно изъ этихъ теченій было непримиримо враждебно существующему строю и относилось отрицательно къ тѣмъ буржуазно-демократическимъ преобразованіямъ, которыя несли съ собой прогрессивные представители господствующихъ классовъ. Это теченіе—с.-д.большевики——разсматривало буржуазныя реформы лишь какъ помощь въ борьбѣ за окончательную и полную демократизацію всего строя, за полное раскрѣпощеніе и освобожденіе трудящихся. Второе теченіе—с.-д.-меньшевики—надѣялось сочетать свои стремленія съ программой к.-д. и другихъ буржуазныхъ реформаторовъ, разсматривая эти реформы, какъ самую цѣль. Въ этомъ было существенное расхожденіе въ средѣ самаго пролетаріата, не говоря уже о другихъ слояхъ и классахъ населенія.

Легализмъ.

Задолго до войны въ рабочей средѣ проявилось стремленіе къ легализму, т.-е. къ созданію открытыхъ рабочихъ организацій, что въ условіяхъ того времени влекло въ конечномъ счетѣ лишь къ ослабленію рабочаго класса.

Разрѣшая рабочимъ устройство больничныхъ кассъ и страховыхъ товариществъ, правительство въ то же время пользовалось этими учрежденіями для борьбы съ рабочимъ классомъ, направляя туда наиболѣе тяжелые и больные удары. Кромѣ того, устремленіе въ легальныя открытыя организаціи ослабляло рабочій классъ и изнутри, поглощая его силы и время мелкой работой въ кооперативныхъ организаціяхъ, въ столовыхъ, комиссіяхъ и пр. Эта работа, проводимая безъ плана, не имѣвшая идейнаго содержанія, затушевывала конечныя цѣли пролетаріата, ослабляла его порывъ и заставляла забывать ради сегодняшняго дня цѣли и задачи грядущаго «завтра».

Война и позиція соціалистовъ.

Въ идейную позицію пролетаріата война внесла очень много новаго Казалось, она до основанія разбила идейное содержаніе международности пролетаріата и борьбы за соціализмъ въ интернаціональномъ масштабѣ. Такъ было во всѣхъ воюющихъ странахъ, такъ было и въ Россіи, которую война застала на порогѣ рѣшительной схватки пролетаріата съ правительствомъ. Неожиданный шквалъ войны заставилъ рабочій классъ отказаться на время отъ борьбы, а въ нѣкоторой части пробудилъ такія-же шовинистическія тенденціи, какія взяли верхъ въ средѣ пролетаріата Западной Европы. Эта часть пролетаріата—(главнымъ образомъ «ликвидаторы») пріяла войну и отдала свои силы

защитѣ отечества. Она забыла о классовой борьбѣ и пошла навстрѣчу примиренію съ буржуазіей, съ которой сейчасъ же нашла общій языкъ. Во имя «вѣчнаго мира» она соглашалась принять участіе въ этой «послѣдней войнѣ», направленной къ сокрушенію нѣмецкаго имперіализма и милитаризма. Эти элементы пролетаріата не учли того обстоятельства, что нынѣшняя война является сугубо-имперіалистической войной, не имѣющей ничего общаго съ идеей освобожденія. Они упустили изъ виду, что пріятіе войны дѣлаетъ ихъ слугами реакціи и сообщниками буржуазіи въ дѣлѣ убійствъ и истребленій... Учесть количество этихъ шовинистическихъ элементовъ въ средѣ пролетаріата трудно, можно лишь приблизительно предполагать на основаніи выборовъ въ Военно-промышленные комитеты, что нѣкоторое время сторонники войны и гражданскаго мира съ буржуазіей составляли около половины пролетаріата. Съ теченіемъ войны, углублявшей классовыя противорѣчія и создавшей промышленный кризисъ со всѣми его невзгодами для рабочаго класса, позиція пролетаріата стала выравниваться. Къ большевикамъ, занявшимъ непримиримую позицію съ самаго начала войны, примкнули интернаціоналистическіе элементы, позиція которыхъ въ первое время войны была гораздо менѣе выдержана. Большевики всѣми средствами боролись съ соціалъ-шовинизмомъ въ средѣ рабочаго класса и въ то же время всѣ планы будущаго строили на обостреніи классоваго антагонизма. Они надѣялись, что война своими потрясеніями вызоветъ серьезнѣйшія измѣненія, усилитъ классовыя противорѣчія и вызоветъ рѣшительную борьбу между трудомъ и капиталомъ.

Народническія группы сравнительно мало проявили себя во время войны, а старыя линіи ихъ подраздѣленій постепенно сглаживались подъ вліяніемъ дифференціаціи, происходившей какъ и у с.-д. по линіи пріятія или отрицанія войны. Наиболѣе опредѣлились два теченія: къ первому изъ нихъ относятся группы бѣднѣйшаго крестьянства, примыкающаго къ группамъ пролетарскимъ, ко второму— зажиточное крестьянство, представляющее собой типичную мелкую буржуазію. Первая группа долго колебалась, не рѣшаясь порвать связи со старыми товарищами и союзниками, и только событія послѣдняго времени заставили ее занять болѣе опредѣленную позицію борьбы за миръ, за усиленіе и углубленіе революціи. Правые же с.-р. становятся все болѣе чисто-буржуазной крестьянской демократіей по образцу Западной Европы.

Интернаціонализмъ.

Интернаціонализмъ является водораздѣломъ между соціалъ-шовинистами, съ одной стороны, и большевиками и лѣвыми с.-р., съ другой. Эти послѣдніе на дѣлѣ доказали, что международность является для нихъ не громкимъ лозунгомъ, не параднымъ знаменемъ, выставляемымъ лишь въ торжественныхъ случаяхъ на съѣздахъ и конференціяхъ. Для нихъ интернаціонализмъ содержаніе и цѣль жизни, которой надо посвящать всѣ силы и энергію. Классовая позиція и международность тѣсно и неразрывно связаны между собой,

служатъ дополненіемъ другъ другу. Урокъ, который дала исторія с.-д. въ 1914 г., долженъ быть принятъ къ свѣдѣнію, и рабочій классъ въ своемъ строительствѣ долженъ откинуть тѣ элементы слабости и согласительства, которые подготовили его крахъ въ моментъ объявленія войны, и поставить своей цѣлью усиленіе классовой рабочей международности, которая въ рѣшительный моментъ можетъ быть противопоставлена шовинизму, имперіализму и войнѣ.

Характеръ россійской революціи.

Таковы основныя движущія силы нашей революціи. Онѣ переплетаются между собой и ведутъ борьбу съ отживающимъ строемъ, подготовляютъ его гибель въ великой стихіи революціоннаго движенія. Эти силы дѣйствовали въ февральскіе дни. Самодержавіе, стоявшее въ коренномъ противорѣчіи со стремленіями пролетаріата, крестьянства и даже буржуазіи, было свергнуто въ одномъ могучемъ порывѣ. Власть перешла къ буржуазіи, т. к. въ эту минуту пролетаріатъ и крестьянство не рѣшилось на смѣлый шагъ захвата власти въ свои руки. Между тѣмъ это спасло бы Россію отъ многихъ тяжелыхъ бѣдъ и испытаній въ будущемъ. Получивъ власть, буржуазія начала осуществлять свои классовыя задачи и стремленія, что вполнѣ понятно, т. к. каждый классъ имѣя, возможность, поступаетъ именно такъ. Съ своей точки зрѣнія буржуазія считала необходимымъ ввести гражданскія свободы, экономическія-же требованія пролетаріата, какъ класса, считала не подлежащими удовлетворенію. Въ числѣ такихъ требованій было сокращеніе рабочаго времени, повышеніе заработковъ, введеніе рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ. Все это было для буржуазіи непріемлемо и на этой почвѣ въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ революціи происходила отчаянная борьба. Не имѣя возможности дѣйствовать прямо, буржуазія старалась справиться съ пролетаріатомъ доступными ей средствами: она разваливала производство на заводахъ, закрывала ихъ подъ разными предлогами, надѣясь, что матеріальная нужда заставитъ рабочихъ быть уступчивѣе въ своихъ требованіяхъ. Не меньшее упорство проявила она и въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ. Ея представители всѣми силами поддерживали имперіалистическія стремленія буржуазіи, окрѣпшія и оформленныя въ процессѣ войны, и, пользуясь миролюбивыми заявленіями для успокоенія населенія внутри страны, въ то же время вели противоположную политику во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Въ земельномъ вопросѣ буржуазія не могла согласиться на передачу земли крестьянамъ безъ выкупа, т. к. это подрывало «священные принципы» частной собственности и являлось первымъ шагомъ къ пролетарскому коммунизму.

Буржуазія отлично понимала, что развивающаяся и крѣпнущая революція грозитъ ей гибелью, и старалась остановить ея развитіе. Она считала, что Россія должна ограничиться установленіемъ буржуазной республики, или даже конституціонной монархіи, о которой въ первый мѣсяцъ революціи мечтали и кадеты. Дѣйствительность,

однако, быстро доказала, что эти мечты напрасны, что революція идетъ дальше и глубже.

Первое предостереженіе буржуазія получила въ апрѣльскіе дни, когда петроградскій гарнизонъ и пролетаріатъ потребовали сверженія власти имперіалистовъ. Слѣдующая эпоха революціи характеризовалась коалиціей цензовыхъ элементовъ съ представителями мелкой буржуазіи и крестьянства, имѣвшей опять таки цѣлью проведеніе буржуазныхъ и демократическихъ реформъ и преобразованій. Главной ошибкой этого коалиціоннаго правительства было то, что разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ русской революціи—земли и мира—было отодвинуто въ невѣдомое, но отдаленное будущее, «до Учредительнаго Собранія». Представители мелкой буржуазіи и крѣпкаго крестьянства понимали и сознавали неизбѣжность ликвидаціи земельнаго вопроса, но надѣялись, что съ теченіемъ времени реформу удастся смягчить и провести безъ нарушенія тѣхъ-же священныхъ принциповъ собственности. Въ вопросѣ мира коалиціонное правительство находилось подъ вліяніемъ «нашихъ союзниковъ» и вело ту-же двойственную политику, какъ и первое.

Періодъ съ апрѣля по октябрь характеризуется борьбой пролетаріата противъ коалиціи цензовыхъ и мелко-буржуазныхъ элементовъ. Пролетаріатъ стремился отколоть бѣднѣйшее крестьянство отъ союза съ мелкой буржуазіей и въ то же время велъ борьбу за миръ. Реформы и преобразованія, которыя были выдвинуты въ это время правительствомъ, были значительно серьезнѣе и демократичнѣе, чѣмъ первоначально предполагалось буржуазными дѣятелями въ докоалиціонный періодъ революціи. Въ эти мѣсяцы Россія полностью изжила буржуазную революцію: сначала періодъ власти цензовыхъ элементовъ, затѣмъ преобладаніе мелкой буржуазіи, не сумѣвшей выдвинуть своей собственной программы и покорно идущей за цензовиками. Но народное море было потрясено до дна и не могло уже войти въ прежніе берега, какъ этого хотѣлось буржуазіи. Революція не удержалась въ тѣхъ предѣлахъ, которые предназначались для ея развитія, а пошла гораздо дальше нихъ...

Съ октябрьскихъ дней мы вступили въ новую эпоху революціи, характеризующуюся кореннымъ переворотомъ въ области соціально-экономическихъ отношеній.

На очередь дня поставлено и частью осуществлено уничтоженіе собственности на землю, ея нѣдра, недвижимыя имущества, борьба съ капиталистической эксплоатаціей путемъ регулированія производства, и, наконецъ, вопросъ объ общемъ демократическомъ мирѣ и революціонной борьбѣ за него.

Заслуга октябрьской революціи заключается въ томъ, что этотъ проклятый вопросъ она поставила практически, не ограничиваясь лукавыми обращеніями къ имперіалистамъ всѣхъ странъ, а заставила ихъ взять на себя отвѣтственность за проливаемую кровь.

Октябрьская революція докончила тотъ процессъ дифференціаціи, который происходилъ въ средѣ крестьянства, заставивъ обѣ стороны оформить свои стремленія и примкнуть къ борящимся сторонамъ. Лѣвые с.-р. соединились съ пролетаріатомъ и вошли вмѣстѣ съ нимъ

въ эру осуществленія соціалистической революціи, правые с.-р. примкнули къ буржуазіи, отстаивая вмѣстѣ съ ней устои буржуазнаго общества. Такимъ образомъ изъ силы революціонной въ первый и второй періоды Великой Россійской Революціи они превратились въ тормазъ ея, въ силу опредѣленно консервативную, иногда контръ-революціонную.

Соціалистическая революція совершается сейчасъ только силами пролетаріата и революціонной части бѣднѣйшаго крестьянства, имѣя передъ собой все буржуазное и мелко-буржуазное общество, стремящееся подорвать ея силу и остановить размахъ. Въ этомъ станѣ сгруппировались самые разнообразные элементы, помѣщики, буржуазія, крупная и мелкая, часть состоятельныхъ крестьянъ и др., въ противоположномъ—самъ пролетаріатъ и бѣднѣйшее революціонное крестьянство. Положеніе слишкомъ опредѣленное, чтобы можно было въ такихъ условіяхъ говорить о компромиссахъ и соглашеніи, чтобы могли быть перебѣжчики изъ одного стана въ другой. Интересы этихъ группъ слишкомъ противорѣчивы для возможности соглашеній, и измѣнить здѣсь что-нибудь могутъ лишь объективныя внѣшнія причины.

Перспективы революціи.

Въ Россіи сейчасъ происходитъ процессъ соціалистической революціи, но это, конечно, не значитъ, что мы уже теперь войдемъ въ эпоху соціализма. Для него лишь расчищается путь, лишь зажигается костеръ всемірнаго пожара. Соціалистическая революція не можетъ носить только мѣстный характеръ, она или должна широкой волной разлиться по всему капиталистическому міру, или-же неминуемо будетъ убита и затоплена въ крови своей и чужой буржуазіей. Именно въ такомъ положеніи находится Россійская революція: противъ нея всѣ правительства Западной Европы. Они пока еще цѣпко держатъ въ своихъ рукахъ покорный пролетаріатъ своихъ странъ, который одинъ могъ-бы быть нашимъ союзникомъ и поддержкой въ этой борьбѣ. Революція въ Россіи имѣетъ шансы на успѣхъ только въ томъ случаѣ, если она получитъ эту поддержку пролетаріата Западной Европы и Америки, иначе она обречена на гибель...

Объективныя условія для всемірнаго выступленія пролетаріата налицо: война провела глубокую гранъ между трудящимися и эксплоатируемыми, обострила всѣ отношенія и подготовила неизбѣжность послѣдней великой борьбы труда съ капиталомъ. Она уничтожила вѣковые плоды культуры, поставила массы передъ фактомъ полуголоднаго существованія. Примѣръ Россійской революціи открылъ колоссальныя возможности и широкія перспективы рабочаго соціалистическаго движенія.

Въ тяжелыхъ мукахъ и страданіяхъ рождается будущее, выходитъ на арену жизни новый молодой классъ, творящій свою волю въ тяжелой борьбѣ со своими классовыми врагами. Это борьба между двумя началами революціи—между соціалистической частью демократіи, между трудящимися и эксплоататорами, въ лицѣ буржуазіи, крупной и мелкой. Отъ того, кто побѣдитъ въ этой борьбѣ, будутъ зависѣть дальнѣй-

шія судьбы Россіи и ея революціи, пойдетъ-ли она впередъ, или должна будетъ отступить, оставивъ свои завоеванія и достиженія побѣдителю. Ясно одно, что безъ активной поддержки западно-европейскаго пролетаріата рабочій классъ Россіи и связавшее съ нимъ свою судьбу лѣвое крестьянство будутъ разбиты, и восторжествуетъ буржуазная революція съ ея мелко-буржуазными методами управленія и своеобразнымъ демократизмомъ.

Въ порядокъ дня революціонная Россія первымъ вопросомъ поставила вопросъ о мирѣ. Переговорами въ Брестѣ Европа была поставлена передъ необходимостью опредѣленно и прямо отвѣтить на вопросъ желаетъ, ли она дальше проливать свою кровь въ угоду имперіалистамъ всѣхъ странъ, или же ея пролетаріатъ сумѣетъ освободиться отъ ужасовъ кроваваго бреда войны.

Германскіе и австрійскіе имперіалисты пытались до поры до времени обманывать свои народы лживыми завѣреніями о желаніи мира, но Брестская делегація разоблачила ихъ ложь, сорвала маски и заставила выявить ихъ тайныя стремленія и желанія. Теперь революціонной Россіи, отказавшейся воевать ради захватныхъ цѣлей, угрожаетъ нашествіе германскихъ имперіалистовъ, которые идутъ уже не только съ цѣлью грабежа и захвата новыхъ территорій, а и для того, чтобы убить революціонное движеніе и погубить завоеванія революціи.

Власть Совѣтовъ, соціализація земли, націонализація банковъ и промышленныхъ предпріятій, борьба съ буржуазіей,—все это является слишкомъ большой угрозой буржуазному міру. Его пугаетъ призракъ соціалистической революціи, идущей черезъ море огня, черезъ траншеи и окопы, черезъ бездну горя и разрушеній... Имперіалисты всѣхъ странъ напрягаютъ всѣ силы, чтобы задушить Россійскую Революцію и потушить тотъ костеръ, отъ котораго можетъ разгорѣться міровой пожаръ соціалистической революціи. Въ виду общаго грознаго врага, они забываютъ на время о своей взаимной враждѣ, о борьбѣ за рынки сбыта, о новыхъ колоніяхъ,—все это успѣется послѣ,—и бросаются на борьбу съ ненавистнымъ революціоннымъ пролетаріатомъ Россіи.

Годовщину своей великой Революціи Россія встрѣчаетъ въ тяжелыхъ условіяхъ, окруженная кольцомъ враговъ, готовящихъ ея гибель. У ней нѣтъ союзниковъ среди буржуазныхъ государствъ и ихъ дѣятелей: Англія, Германія, Франціи, Австрія, Америка, Турція и предательская буржуазная Украинская Рада, открывающая свои житницы передъ имперіалистами Австріи и Германіи и наносящая революціонному народу предательскій ударъ въ спину,—все это ея враги, готовые на все ради ея гибели.

Единственнымъ союзникомъ революціонной Россіи могъ бы быть лишь пролетаріатъ Европы. Былъ моментъ, когда казалось, что онъ готовъ сбросить свои цѣпи и въ могучемъ порывѣ устремиться впередъ на защиту Революціи, но надежда оказалась напрасной,—у него не хватило силъ, и порывъ временно замеръ...

За все время Революціи Россія не переживала еще такихъ трагическихъ минутъ, какъ эта: ее сжимаетъ въ своихъ тискахъ международный капиталъ, ей грозятъ имперіалисты всѣхъ странъ, а она одна лихорадочно борется за свою жизнь и свободу. Безъ активной поддержки

пролетарскихъ массъ Европы Россійская революція, несомнѣнно, погибнетъ. Она просіяетъ, какъ метеоръ на міровомъ небосклонѣ, озаренномъ кровавымъ отблескомъ пожара и убійствъ. Она укажетъ человѣчеству путь, на которомъ оно можетъ избавиться отъ ужасовъ бойни и взаимнаго истребленія.

Если даже революція въ Россіи будетъ временно задушена имперіалистами и буржуазіей, дѣло ея не погинбетъ. Это будетъ новый этапъ борьбы по пути къ побѣдѣ, по которому пролетаріатъ пойдетъ дальше за миръ всѣхъ народовъ, за всемірное братство, за соціализмъ.

Арскій.

Февраль 1918 г.

Цѣна 50 коп.

5

Типографія «Рабочее Дѣло», Ивановская, 14.